

НЕУДЕРЖИМОСТЬ V

Байки Гремлинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Байки Гремлинов

Неудержимость V

«Автор»

2024

Гремлинов Б.

Неудержимость V / Б. Гремлинов — «Автор», 2024

Грэм воодушевлен и наслаждается приключениями, стараясь выбросить из головы гнетущие мысли о прошлых испытаниях. Он занят поиском решения глобальной задачи, которую сам поставил перед собой, а пока занимается мелкими квестами. После Баронства Грэм возвращается на свой Хутор, но приключения его не закончены. Решая квест за квестом, он идет к своей цели. С помощью знахарки наконец-то добивается цельности сознания, столкнувшись с сознанием Дракона, который живет внутри него. Хитростью и опытом он заставляет разум Дракона подчиниться, и тот растворяется в Грэме. Но и это еще не все: он выпивает эликсир Восстановления Памяти, активирует свою предысторию в Дайра. Это помогает ему продвинуться дальше. Грэму предстоит много вызовов: попытка получить земли у портала от Короля, сражение с Вождем варваров, а еще его разыскивают из-за произошедшего в Баронстве...

© Гремлинов Б., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Идентифицирован след: Норах	5
Развертывание сетей	23
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Байки Гремлинов Неудержимость V

Идентифицирован след: Норах

Оказавшись на улице и с пару секунд постояв, я принял решение помыться и тотчас побежал в сторону озера. Промчав мимо портала, поймал себя на ощущении, что меня неявно подмывает посетить то место, где я встретил Сэти. Поэтому я прибыл туда, резво влетев между высокими камнями, что образовывали укромный закуток, и резко остановился перед обнажённой знахаркой. Сэти, держа свернутый сарафан перед собой в руках, чтобы положить его на камни, приподняла брови и пару мгновений удивлённо смотрела на меня. Губы её, приоткрывшись, застыли, а её шикарное голое тело, лишь пах которого от меня был скрыт платьем в её руках, полностью завладело моим вниманием, начав заводить уже моё. И лишь удар тряпкой по лицу заставил меня осознать, что я беззастенчиво рассматривал её.

“Ты, олень, совсем охренел!”, – за её восклицанием последовал очередной удар свёрнутым платьем по моей голове. “Мне бы стоило оторвать тебе яйца!”, – от следующего удара я уже увернулся и, отскочив в сторону, вперился в стену.

“Стой! Стой! Я же не знал, что ты здесь!”, – я стал оправдываться, но продолжая получать обжигающие удары тряпкой, правда, уже по затылку и спине.

“Даа?! А мне вот кажется, что ты специально прибежал сюда, словно кот на валерьяну!”, – прорычала она, всё больше ярясь. А затем, и вовсе, обхватила меня пальцами одной руки за шею сзади и ткнула головой в стену, отчего глаза окрасились красным. И через миг я понял, что это от побежавшей со лба крови.

“Ещё раз! Ещё раз ты так сделаешь! Ещё хоть один раз ты посмотришь на меня, когда я буду голой! Я вобью твою голову в эту стену по самую шею! Уяснил?!”, – она полностью обезумела и ещё раз для профилактики ткнула меня головой в камень. А я быстро соображал, отчего в ней произошла такая дикая перемена, до этого ведь ей нравилось, когда я рассматривал её. А тут аж до безумной ярости. “Извини. Я не хотел тебя напугать...”, – простонал я, поняв суть проблемы, но это вывело её из себя ещё сильнее: “Ты?! Меня?! Напугал? Не смей меня, мальчик! Ты просто охренел!”.

Она схватила меня за плечи и резко крутанула на месте, развернув лицом к себе, но я ничего не видел из-за залившей глаза крови. Возможно, вид моего лица немного успокоил её или даже погасил её ярость, потому что следующее, что я почувствовал, это то, как она, замолчав, стала вытирать мой лоб. А вытерев, принялась чем-то мазать и наконец спокойно спросила: “Зачем пришел-то? Каллах Дэм Дэрон...”.

Я, продолжая жмуриться, чтобы ненароком не взглянуть на неё, ответил: “Хотел искупаться... И почему-то вдруг вспомнил твоё место... Подумал, что оно достаточно удобное, да и других мест я не знаю. Ну вот и решил прийти сюда.”.

“Раздевайся.”, – голос её прозвучал натянуто-спокойно, но в нём явно что-то было. Я не смог различить скрываемую эмоцию и, на ощупь попятившись вдоль стены, заявил: “Тут есть проблема... Если я это сделаю у тебя на виду, наши взаимоотношения...”. Я уперся ухом в её вытянутую руку, которой она преградила мне путь, однако продолжал с закрытыми глазами увещевать её: “...Эм... они резко поменяются. Существует вероятность... Сто процентная, что...”.

“Что ты там мямлишь?!”, – её голос прозвучал со стороны другого уха и прозвучал он очень близко. И я почувствовал, как её тело прижимается ко мне, отчего я замер, как истукан, боясь пошевелиться. Кончик её носа пробежал по моей коже от шеи за воротником плаща до

скулы и она, замерев в еле чувствительном соприкосновении губ, обдала меня горячим дыханием. Её бархатные губы почти касались меня, а по моим вискам начала стучать кровь, забивая полностью окружающие звуки своим оглушающим биением. Сердце вот-вот должно было вырваться из груди, а заодно и пробить её грудную клетку. Одно из её бёдер скользнуло мне между ног, а тело её начало крепче надавливать на моё, ещё сильнее прижимая к стене. Рука, которой она преградила мне путь, скользнула мягкими пальчиками по моему виску, начав медленно, но жадно изучать моё лицо и затылок. Я пошевелил правой рукой, отчего вышло, что я провел пальцами по её бедру, и она, не отрывая лица от моего, схватила её за кисть, прижав к стене. Я наконец сделал глубокий вдох, вкушая её аромат, что моментально заставил мои рецепторы, да даже и всю переднюю лобную долю занять. Её кожа красиво переливалась телесной мускусной нотой, свежей влажностью зелени, глубиной фиалок и мощным оттенком ягод. Я хотел распробовать этот вкус, понять, какая именно ягода в ней скрыта, но Сэти отстранилась. Я открыл глаза и проводил её соблазнительную походку волнующей фигуры, особенно её жгучие ягодицы, что плавно двигались. Она вошла в воду по шею и развернулась ко мне лицом, игриво спросив: “Ну так ты будешь плавать? Я не стану смотреть.”

Я чувствовал, как моё пунцовое лицо горит, а штаны вдруг стали очень малы. Ещё никогда я так сильно не желал конкретную женщину. Но помня её слова и поведение в нашу прошлую встречу, я развернулся и ломанной походкой, в основном из-за неудобных штанов, медленно пошёл прочь. За спиной же у меня раздался звонкий смех.

Пройдя сотню шагов по лесу, я практически совладал со своей физиологией и уже мог бодро переставлять ноги, в силу чего перешёл на бег и помчался к городу. Там я первым делом заглянул на почту, но не получив ответа от кого-нибудь из ребят, отправился гулять по городу. Ноги сами меня привели в магазинчик парфюмерии, или же то был манящий запах, что шлейфом в воздухе, словно дорога, привёл меня туда, где я встретил улыбчивую Адосию. Девушка радостно принялась рассказывать мне о товарах, желая ими заинтересовать, но я бестолково смотрел только на неё, глупо кивая, соглашаясь с каждым её вопросом, отчего очередная колбочка отправлялась на кассу. Следовательно я стал обладателем около десяти духов, двадцати масел, пяти кремов, столько же мазей, и двух бальзамов, что, по её словам, были на магической основе и возвращали утраченную красоту, как и от старости, так и от повреждений. Отдал я за всё это 78 золотых и очутился уже на улице, но странное ощущение пришибленности оставалось. Даже наоборот, оно только возросло. Взглянув на время в небо, я пошагал в сторону гильдии наёмников. Хоть у меня ещё и оставался час до встречи, но лень, что расплывалась по мозгам и телу, диктовала свои собственные условия. Хотелось где-то сесть и, не шевелясь, просто посмотреть стену. Вдруг по ней показывают что-то интересное?

Дойдя до здания гильдии, я потупил на углу, покурив трубку и рассматривая контингент вокруг. Улица была оживлённой, по ней ходили местные жильцы соседних домов, группки разномастных наёмников, пару раз прошёл патруль стражи, учтиво кланяясь мне. Это даже немного меня позабавило. Но тут с задней стороны здания гильдии показались патрулирующие наёмники, мои старые приколисты, Бадян и Кирик. У Бадяна, вместо одного глаза, был налившийся яблоком фингал, когда как у Кирика их было два, но поменьше, с грецкие орехи, и в них всё же были щелочки, отчего тот мог хоть как-то видеть. Оба горемыки расстроено и молчаливо шли, уставившись себе под ноги, в связи с чем чуть не воткнулись в меня. Бадян в последний момент случайно поднял голову и за пару секунд отрешённого взгляда на меня всё же встрепенулся и остановился, ловя друга за локоть и останавливая того тоже.

“Эээ... А ты кто?”, – еле ворочая языком от усталости, вяло проговорил усатый сыкун. Я лишь широко улыбнулся и огляделся по сторонам, после чего со словами: “Ваш лучший друг.”, – достал глиняную амфору самогона ТэххРара и протянул им. “Эт чё?!” – пискляво протянул Кирик, в попытке разглядеть заплывшими глазами здоровую бутылку.

“А это, друг мой, варварский самогон. Такое просто так не достать. Слышал о таком?”, – я хитро осклабился, а Бадян резво выхватил бутылку у меня из рук, прижав к груди, словно жену родную. Но из-за этого он отпустил шатающегося Кирика, который тотчас шмякнулся задом на дорогу. Сдержав вылетевший смешок от вида друга, уже бодрый Бадян сначала поблагодарил меня: “Ооо! Спасибо друг! О такой вещи только слышал! Но ты прям, как Бог, прям помог нам. А то ведь нам ещё и ночь впереди коротать на улице. Спасибо, родной!”. А затем, став раскачиваться на месте и держа мёртвой хваткой амфору, отчего у него аж побелели пальцы, он обратился к Кирику: “Да это ж...! Охереть! Чудо-Чудесное! Молоко Матери! Ты что?! Никогда не слышал об Огонь-вода?! Феликс же рассказывал! Её хер достанешь! Вообще! Это ж ритуальный напиток, что варвары пьют перед боем! Говорят, она торкает так, что те на новый уровень бытия переносятся...”.

“А! Эт... Ооо... Вот эт... А... Вассе!..”, – Кирик путался не только в словах, но и в мыслях, пытаясь хоть как-то собрать всё воедино. Но быстро плюнул на все старания и просто глупо и счастливо заулыбался мне, тем самым показывая мне свою благодарность, а также половину вышибленных зубов. Наверное, свой вчерашний бой в пустом проулке он проиграл. Кивнув счастливым мужикам, я отправился в здание, а войдя и обежав взглядом зал, отметил, что людей сегодня в нём раза в три меньше.

Сев за один из полностью свободных столов, дождался пышную официантку и заказал ей еды с пивом. Обратив внимание, что некоторые из наёмников курят, тоже закурил и принялся ждать заказ. Но одиночество моё длилось не долго, ко мне подсел бравый воин. Сел он рядом со мной на лавку, откинувшись спиной на стол и положив на него широко оттопыренные в стороны локти, и, склонив голову на бок, нахально заглянул в моё лицо.

Гун Адайт, Наёмник, Железный ранг, Гильдия Наёмников “Сангин Виверн”, отряд “Рэйд-верн”, 41 год, 157 уровень, раса: хуман, класс Трапер, специализация Преследователь, Титулы: Неутомимая гончая.

Его лицо пересекал кривой диагональный шрам, что, как и его рот, раскрылся, когда тот громко заговорил: “А кто это тут у нас? К нам заглянула девочка? И что ты, малышка, тут забыла? Или ты потерялась? Может ты ищешь помощи, чтобы тебя проводили домой? Одно-то, небось, страшно гулять?”. Стараясь, чтобы нас услышало как можно больше людей в зале, он под конец, вскочив и поставив на скамью обитый железом сапог, склонился надо мной и уже орал мне в ухо. Я поднял голову и смерил его безразличным взглядом, затем пальцем поковырял в ухе, в которое он проорал, и им же поманил его к себе. Дебил склонился ко мне ещё ниже и я втащил ему, применив Слабый удар, что оставил ему с десяток единиц жизни. Гун подлетел на пару метров и упал мешком на соседний стол, где остался лежать в отключке. Я же продолжил курить, наблюдая, как пара ребят из его команды, подбежав к нему, принялись его хилить. Тем временем официантка мгновенно же принесла мне еду и напиток и я с жадностью принялся разделяться с зажаристой тушкой курочки. Я чувствовал спиной, как несколько фигур с разных сторон обходят меня сзади, но я наслаждался хрустящей корочкой. Было так вкусно, что я не мог оторваться от поедания мяса.

“Эй, сучёныш! А с нами слабо потанцевать?!”, – это заговорил тот, что стоял по центру. Но тут вдруг на весь зал раздался зычный женский голос: “Эй! Каково вы творите, ублюдки!?”. Это объявилась Изабелл, отчего группа за мой спиной резко отпрянула. Я даже уловил волны страха, разошедшиеся от них, но сам так и не прервался от поедания. “Зови Мастера. Эй, мать твою, Бубон! Твоих рук дело?! Хряк, ты, сальный! Он прошёл!”, – Изабелл явно была недовольна и находилась в ярости за приветствие меня её товарищами. А ещё, это оказывается ссанный Бубон натравил на меня ребят. Я запомню.

Изабелл, одевшись в свои массивные доспехи бога войны, села за стол напротив меня и сердито уставилась: “Ты что? Уже начал до меня?”. “Вет! Я вщо... не пил. Или ты про драку?”, – я, быстро проглотив жирный кусок, ответил ей, бросив быстрый взгляд на очнувшегося и засто-

навшего Гуна. Вокруг нас рьяно стали собираться наёмники, но никто при этом не садился за наши скамейки, а лишь обступали плотным кольцом. Изабелл, поглядев на мою кружку пива и поморщившись, громко заявила: “Не... Это мы пить не будем! Пока что... Гирия! Вывози ту бочку! С этим, как его?! С семирской жижей из крабов! Хочу наконец-то попробовать её! И да...”. Это она уже обратилась ко мне: “Не закусываем...”. Она многозначительно посмотрела на мою тарелку с едой и я отодвинул её в сторону, бросив в последний раз жадный взгляд на оставшуюся половину сочной курочки. Но не удержался оттого, чтобы не запить горячее мяско холодным пивком.

“И не курим!”, – Изабелл строго оборвала словами моё движение руками, когда я только собрался проявить трубку. Надо же! Девушка уже хорошо запомнила мои повадки. Я в последнее время, прежде чем проявить трубку, начал всегда складывать пальцы так, как будто я её уже держу в ладони и только после это проявлял её. Хмыкнув, я снова отпил пивка, прикрыв в удовольствии глаза, а заодно прислушался к шепчущимся наёмникам вокруг меня.

“Ставлю на Изабелл. 10 золотых.”. “25!”. “Да это не интересно. Она уже семь раз за два года побеждала. Без единого проигрыша! Ставлю золотой на новичка.”. “Ха! Чего это ты ссышь? 1 золотой!”. “Чтоб тебя, Энс! Сука! Чтобы я когда-нибудь ссал?! Ставлю всё! 127 золотых!”. “Вот это дело! Давай сюда. Тааак. 1 к 7 на новичка.”. “Бубон. Какого ты ставки принимаешь?!”. “Потому что я зам, говноед ты!”. “Вы видели, как он Гуна уделал! Одной левой. Тоже ставлю на новичка! 10 золотых.”. “Хм... Да. Уделал он его знатно! Бубон, гнойный ты петух! Он бы и нас с легкостью раскидал. С хрена ли ты подговорил нас!”. “Верно! Нас же тогда не было. Откуда мы знали, что он проходит посвящение?”. “В жопу дядьку! А ну давай сюда деньги. Хер тебе пососать, а не ставки принимать!”. “Да! Лучше сам поставь!”. “Ах вы шакалы неблагодарные! Ну знайте! Ставлю 1300 на Изабелл! Посмотрим, как вы отдавать их будете...”. “Тогда я чисто из принципа ставлю на пацана!”.

Занятная баталия среди наёмников развивалась у меня за спиной. Услышь Изабелл, что Бубон такие деньжищи поставил на неё, думаю я, она бы тут же сама слилась, чтоб насолить этому нечистому хряку. Взглянув на сосредоточенную девушку, что буравила взглядом окружающих, заметил, как в её глазах разгорается адский азарт. Глаза словно начинают светиться. Она, поймав мой взгляд на себе, озорно подмигнула мне, а я лишь хмыкнул ей в ответ. И чтобы подлить масла в огонь маскулинности вокруг, ехидно уточнил: “Ты же подготовила для меня свою киску? Эту ночь ты запомнишь на всю жизнь. Будешь внукам рассказывать, как я ездил часами на тебе!”.

Сначала Изабелл опешила, но, когда зал взорвался ором, улюлюканьем и смехом, она яростно долбанула кованным кулаком по столу. А затем, зверским взглядом посмотрев на окруживших нас наёмников, отчего те сразу же заткнулись, молча положила рядом с собой на стол булаву. А дерево стола под тяжестью оружия податливо расщепилось.

“Ещё раз шутканёшь! Мы сразу перейдём ко второму этапу. Понял?”, – сказала она это с леденящим душу тоном. Но мне было всё равно, я-то видел, как её глаза горят, а на щеках появился еле видимый румянец. Задел я её знатно, но она была в предвкушении состязания. Я даже разглядел, что она пытается скрыть улыбку, приняв мой вызов. Она снова разгадала мои мысли о том, что её блеф не очень-то и сработал, и приняла мои правила игры, заявив: “Что же... Я помню, что я обещала тебе. Мы поменяем немного правила. Во-первых, я пойду немножко тебе на встречу и дам за каждый этап по рангу. И если пройдёшь... и третий, получишь сразу серебрянный ранг. Это будет честно. Победишь серебрянный ранг, значит сам достоин быть серебряным. Во-вторых, не пройдёшь первый этап, вылетишь отсюда с рекомендацией, что тебе, вообще, никогда не стать наёмником. И ещё, раз в тебе столько бравады, если, и вправду, сдержишь свои слова... То я стану твоей подчинённой и буду следовать только за тобой!”.

“Ха! Вы это слышали?!”, – кто-то в толпе не удержался, став триггером нового взрыва воплей и выплеска эмоций.

Внимание! Изабелл из гильдии Сангин Виверн предложила вам спор. Победите её поочерёдно в каждом поединке. Провал: Поражение в первом этапе. Награда: 1 из 3 побед – бронзовый ранг наёмника. 2 из 3 побед – железный ранг наёмника. 3 из 3 побед – серебряный ранг наёмника, Изабелл станет вашим спутником.

Раздался громкий скрип деревянных ножек подтаскиваемого стула к столу, от которого толпа наёмников поддалась в стороны, пропуская Каку вперёд. Мастер Гильдии поставил стул у края стола с боку от нас, расположившись ровно между мной и Изабелл, и зычно обратился в зал: “Гирия? Готово?”. И в этот момент толпа наёмников раздвинулась с другой стороны и к столу подкатили метровую бочку, а после перевернули её, ставя на одну сторону. Щуплый трактирщик Гирия, подцепив и сняв крышку с бочки, засуетился вокруг меня и девушки, зачерпывая мутно-розовую жидкость из тары и расставляя неглубокие блюда с ней перед нами на стол. Зал притих, вожаком наблюдая за происходящим, и скоро передо мной стоял с десяток одинаковых плошек, заполненных полностью Семирской Наргой. На отмашку Каки мы с Изабелл стали поочерёдно выпивать по целому блюду и я распознал в напитке схожесть с текилой, хоть она и была мутной и более желейной. Запивать и закусывать было против правил, поэтому эта жижа вызывала рвотные позывы даже у меня, но я держался.

На пятой плошке зал начал гудеть, подбадривая своих фаворитов, а на шестой к голосам добавилось ритмичное топание ног. Гирия начал разливать жижу из бочки всем желающим попробовать. Многие после первого глотка ухали, некоторые заливали целиком и тут же, словно берсерки, ревели в потолок, и были те, кто сразу выблевывал её обратно. Изабелл же, словно прожжённый алконавт со стажем, спокойно опрокидывала внутрь себя порции и ехидно наблюдала за мной. Для меня же всё было бы ничего, если бы не этот вкус срани, что ультимативно заставлял мой организм сотрясаться в попытках выплеснуть эту жижу обратно наружу. Но именно это и накаляло интерес людей вокруг нас, отчего я получал более бурную реакцию толпы в отличии от Изабелл. Наёмники просто бесновались, когда наступал мой черёд. Одни сомневались в том, что я просто осилю очередную порцию, другие, распаляясь, начинали неистово поддерживать меня.

Наконец на пятнадцатом раунде Изабелл начала икать, а её взгляд коснулись первые признаки помутнения. Движения её стали более размашистей и расхлябаннее и она отбросила в сторону перчатки брони, включившись в словесную перепалку с окружающими. А затем начала и подтрунивать надо мной, говоря, что я выгляжу, как кусок говна, когда пью, и что лучше бы мне уже сдаться.

На двадцатой плошке я почувствовал, что не могу встать, ноги стали ватными, а Изабелл вдруг врубил навык рассеивания, размазавшись в воздухе.

На двадцать пятом раунде я долго догонял плошку, которая начала убегать от моих рук. В добавок к этому мы уже стали пить сразу по две. Правда, и рук тоже стало по две. Из-за этого я долго не мог понять, как ими управлять и из какой руки пить, постоянно промахиваясь губами мимо тарелки. Изабелл, к слову, почему-то тоже стало две. И у каждой было по четыре руки. Поэтому она начала пить в четыре раза больше и я ускорил темп выпивания, пытаюсь сравняться с тем количеством, что выпивала она. Но она внезапно тоже ускорила.

Не знаю какую порцию по счету я уже выпил, а какую пьёт она, но мне уже не подавали новых чашек и держали за руки, чтобы я ждал, когда Изабелл допьёт свои тарелки с жижей. Я не мог подсчитать, сколько плошек стоит перед ней, так как перестал различать, какие полные, а какие пустые. Весь стол был заставлен ими. Я тихо сказал, чтобы мне принесли пива, но почему-то те, что держали меня, вдруг отбежали. Наверное, побежали за пивом, но я всё равно напомнил им, что хочу пива. Пока они ушли мне за пивом, я вдруг увидел непонятную бочку и захотел посмотреть, что там в ней. А в ней оказалось пусто. Печаль. Поэтому я буду сидеть

в ней. Всё равно же пустая. Я, кстати, понял, что не слышу окружающих. Поэтому спросил, чего они... это... молчат? Но так и не дождался ответа, они лишь, словно мрачный лес, стояли словно деревья с раскрытыми дуплами, что были, как ужасные рты монстров. И всё время перемешивались. Я схватил появившуюся руку, но тут же расстроился, что в ней нет пива, поэтому вылез из бочки, чтобы проверить, где моё долбанное пиво! Гирия ваще охуел! Совсем перестал работать! Поэтому я начал рассказывать ему, как именно он должен выполнять свою работу. Даже показал, сначала обслужив один стол, я, правда, не знал, что люди за ним заказывали, но всё сделал, как надо. А затем я, и вовсе, встал за барную стойку и начал принимать заказы. И скоро, уже изучив что-где лежит и его имеющиеся запасы, стал готовить собственные коктейли. На третьем заходе я наконец подобрал нужные пропорции, став десятками подавать их всем. Гирия так и не внял моим учениям, поэтому пошел спать. Вернее, его тут же сморил сон и он заснул у меня под ногами. Но мне даже так лучше стало работать, я стал выше стоять над стойкой. Скоро мой бесплатный труд закончился и я стал требовать деньги, но не себе, а скидывал их Гирие. Это же его заведение. Не знаю сколько времени я тёр стойку, начищал бокалы и стаканы и делал коктейли, но наконец появился Кака и Изабелл. У гильд-мастера был выбит зуб и распухшая с боку губа, а Изабелл была сильно помята, словно её разбудили по середине ночи и она ещё не разлепила глаза. Я, кстати, так и не стал снова слышать, отчего все для меня были, как в немом кино. Но так даже интересней! Ты сам пытаешься додумать или угадать происходящее на экране. Хорошо ещё что не черно-белый фильм. Поиграв с Какой в крокодила, я, в итоге, победил его, так как он ни разу не отгадал, что я загадывал, отчего он сильно разозлился, схватив меня за грудки и вытащив из-за стойки в зал. Но мордобоя не последовало, он потащил меня в подвал. Но не мог же он так сильно рассвирепеть из-за проигрыша в какой-то детской игре, чтобы отправить меня в пыточную? Но нет, меня выбросили на берег. Но без моря. Воды не было, зато был забор вокруг меня. А песок, к слову, был съедобный. И даже вкусный. Но я помнил, что мы не закусываем, поэтому не стал сильно налегать на него. Зато песочный замок получился просто зашибенным, мы с Изабелл постарались на славу. Но, вообще-то, мы долго провозились с ним, поэтому я снова захотел пивка. А ещё я наконец закурил. Но пидорги меня не выпускали с этой мини корриды. Я долго объяснял им, что для этого нужен бык. А его нет! Но хотя бы они выкатили бочку пива. Это – уважуха! Респект всем пацанам! А ещё я позвал Бадяна и Кирика, но их всё не было. Может зря я объяснял им, что Бадян, это тот, кто ссал на Кирика? Ну да пофиг...

Я так и не понял с чего всё началось. Сначала Кака попытался меня вытащить из бочки, в которой я играл в подводную лодку. Затем уже другие начали ложиться спать рядом с гильд-мастером. А собственно, сколько уже времени в этом подвале? Но, к сожалению, на мои просьбы показать, сколько времени, так как я не слышал, ни у кого не нашлось часов. Я проверил у половины присутствующих. Но тут я различил физиономию Бубона и, припомнив его поведение относительно меня, решил подарить ему наручные часы. Сделал я их из того, что попало под руку, но, в целом, я остался доволен результатом. Правда, стрелки были не очень удобные, да и волосатые. Но я понял, что он понял, как ими пользоваться. Маленькая стрелка крутится и указывает на часы, большая на минуты. Отпустив его изучать дальше новое в этом мире ноу-хау, я огляделся, увидев в опустевшем помещении лишь одну Изабелл, что лепила из песка голую бабу, а затем рубила ей голову. Это было не хорошо. Нельзя лежачих убивать. Она же без оружия. Поэтому я решил спасти мадмуазель. Но успел спасти лишь её огромные груди. Схватив их и прижав руками к себе, я побежал прочь. Изабелл же ринулась за мной, норовя их у меня отобрать, поэтому я их сунул к себе за пазуху, тем самым освободив руки. Не знаю куда я бежал, пробегая через комнаты, но, к слову, мне было весело, поэтому я специально бежал медленно, чтобы девушка не отставала, а свободные руки мне оченьгодились. Влетая в тёмный тупик, я быстро нажал подсвеченный булыжник в кладке стены, что спасло меня от воды. Резво увернувшись от рук, что намерились меня вот уже осалить, я сиганул в черный

проём нового прохода. Но мне там не понравилось, воды было по пояс. Да ещё и этот запах вонючий. Поэтому, поймав в руки, прыгнувшую следом за мной, Изабелл, я запрыгнул в проём обратно и, шмякая мокрыми сапогами по коврам и полу, вернулся обратно в зал. Народ угрюмо квасил, но увидев меня, часть из него подалась в страхе прочь, а часть торжественно заорала. Во! Звук вернулся! Поэтому я тоже заорал, подняв девушку, словно штангу, руками над собой, отчего зал разорвало в крике. Лишь Бубон, что счастливо плакал над своими новыми часами, вдруг горестно разрыдался. Но чёт мне тут уже стало скучно, поэтому я покинул столь унылое место.

Выйдя на улицу, продолжая держать Изабелл над собой, я встретил друзей. Бадян и Кирик, на подкошенных ногах и обнявшись, неистово боролись, при этом Кирик был с расстёгнутыми штанами и, еле шевеля языком, мычал: “Ну да-а-ай!... Я-а-э сюсюсють... пи-пискну! На те-э-б...Йя!”. “Нэт! То! Должноу быть от дууУше... поны-маешь?.. Нэлзя! Вот так! Спе-ци-ал-но...”, – Бадян пытался втолковать ему своё, но мортал комбат продолжался, и они не давали друг-другу упасть на землю. Увидев рядом с ними лежащую на боку амфору, я подошел к ней и поменял её на Изабелл. Друзья оставили мне половину. Заявив им о своей благодарности, что не забыли о своём друге, я взял Изабелл за руку и повёл в рэ-сторан! Но она чего-то не шла. Оглядев её, я оценил её рог на лбу, но сделал глупость, которую кавалер никогда в жизни не должен делать своей даме, сказал ей правду. Рог ей – не идёт! Но Изабелл, половину слов которой я не разобрал, объяснила мне, что это шишка. И вот чудо! У меня была нужная мазь от Адосии. Встав на колени и подарив ей флакон, я пошагал дальше, но встретив прохожего, стал объяснять ему, что девушкам, к сожалению, нужны только деньги. Но хрен не стал поддерживать мою философскую дискуссию, а закрыл за собой на балконе дверь. Поразглядывав третий этаж дома, постарался запомнить его, чтобы завтра всё же продолжить с умным человеком наши дебаты, и, дождавшись приковылявшую Изабелл, дал ей попить. А то она чего-то дохлая какая-то, будто солнце в пустыне ей припекло. А сейчас ночь! Две луны сильно припекают! Почувствовав, что сам умираю с жажды от жары, постарался вырвать флягу у Изабелл и, справившись с задачей, сам принялся жадно пить. Но она быстро опустела и от досады я отбросил её в сторону, где она, хрустнув, разлетелась на маленькие кусочки. Гнусная бабка заорала, что, мол, черти пришли, но я так их и не увидел. Дрянная обманщица, а я ведь уже стоял, выхватив меч и приготовившись к бою. А в мою спину уперлась спина Изабелл, что ошетибилась, ожидая подлой атаки подлых тварей. В итоге мы принялись втолковывать бабке, что нельзя такое говорить, народ пугать. Атака чертей на город – это тебе не... не... Это не тапки в компоте варить! Но она рьяно, словно адская гончая, сбежала в темноту. В адскую бездну. Гигантская голова демона раскрыла рот и бабка сама в него запрыгнула. А голова стала беззвучно ржать над нами. Поэтому мы быстро осадил эту тварь, указав, где её место. В общем, голова куда-то укатилась. Но к ней подоспело подкрепление из десятка чертей. Которыми командовали две одинаковые бабки, клоны той, что предупредила нас об атаке. Но черти по натуре сыкливы, поэтому, погрозив нам лишь оружием, убежали прочь, оставив своего полководца... оставив двух полководцев одних перед нами. Я так и не понял, что за чары были у демонической бабки, потому что она, то расплывалась на два клона, то снова соединялась в одно существо. Но её магия не действовала на нас, она лишь махала руками и орала заклинания, но ничего у неё не получалось. Поэтому мы великодушно оставили этому проклятому существу жизнь, величественно пройдя мимо, ведь ей теперь с этим жить, без магии. А судьба мага, утратившего связь с источником и потерявшего возможность манипулировать маной, печальна. Поэтому, разжалобившись к несчастному существу, я кинул ему денег. На безбедную жизнь ему хватит. Пускай хотя бы не отказывает себе ни в чем до конца своих дней. Оценив, что демон перешёл на нашу сторону, потому что тот, упав на колени, стал нам кланяться, я гордо расправил плечи и вдохновляюще молвил: “Я не оставлю никого в нужде! Любое зло будет наказано и искоре-

нено! Вертолёт! Тра-та-та-та.”. Но моя попытка озвучить пулемёт быстро перешла в ритм бит-бокса и я, оседлав меч между ног и гарцуя, поскакал прочь.

Правда, скакать на своих ногах мне быстро надоело, поэтому я оседлал плечи Шат'то. Но она не оценила мою музыку и взбрыкнула, скинув меня с шеи. Но я был опытным наездником, поэтому крепко держал её за гриву и поэтому я отпустил её, только когда получил поцелуй от неё. Не знаю, зачем целовать лошадь? Но мне понравилось. Сказал ей, что завтра покатаемся ещё. Надо её чаще тренировать, а то так мы никакой конкур не выиграем. Но я потерял Изабелл и мне пришлось её искать. В панике, что в битве я потерял товарища, я догнал её через пять метров, подъем по скале был сложный. Но та со слепым взглядом куда-то упорно двигалась, как таран через снегопад. Потом я вспомнил, что я паук, и уже быстрее побежал по стене, цепляясь крючками на концах лап между трещинами в камнях. Тем не менее я всё недоумевал, как она может идти вверх. Да всё просто! Гравитация! Надо её поменять в себе. С четвертой попытки, так как я всё время срывался в пропасть, да и паучьи лапы были не удобны для ходьбы на задних, я всё же смог идти, как и она. Но бездна за спиной постоянно засасывала меня вниз. Я быстро сообразил, что надо зацепиться за товарища, а потом уже и нашёл нового коня, оседлав его. Этот не брыкался. Хорошая кобыла! Тренированная. Не буду тренировать Шат'то, буду ездить на Изабелл.

Она меня куда-то довезла, так как я так и не разобрался в поводьях, а их и не было, совсем, следовательно приехали. А дальше мы наконец нашли попить и решили ещё раз сыграть в “кто кого перепьёт”. Вернее, она решила провести моё испытание заново, а я болел жаждой. Пили мы бутылками, поэтому после первой, я вдруг обрёл чёткость зрения, рассмотрев, где мы сидим. А сидели мы на розовом ковре на полу маленькой и узкой комнатки с односпальной кроватью у стены и письменным столом у окна, а всё свободное место вокруг было заставлено бутылками вина. Взглянув на Изабелл, увидел, что и она, пуская слюни изо рта, тоже немного пришла в себя, начав удивлённо озираться по сторонам. “Э-э-э... Пф... шо мы тута дела-емся? Ка-ак? Мы пф во-още туд о-ок...азаля?”, – она растерянно уставилась на меня. А я пробурчал: “Пефком... дофли... Ты это... не помни... Кааак мы... фли с боем... черес полщища демоноф?”. “Чего? А! Да...”, – она хлопала глазами, растеряно соображая и вспоминая последние часы, а затем не уверено добавила: “Да... Но... Пф... Какого... Мы в мо-ей комнасе?”. Я постарался пожать плечами: “Не знаю... Это, не знаю... ты это... мне сюда привезла...”. “В смы... В смы... сле, я привезаза?!”, – она попыталась вскочить и выкрикнуть, но затем, что-то вспомнив, кивнула и осталась сидеть. “А это... Пф... А кто... вы... выиграл?!”, – она наморщила лоб, в попытке вспомнить, и параллельно уставилась на меня, в ожидании помощи с ответом.

“Да эээ... Когда? Я, вообще-то, работал... за барной стойкой... Мне некогда было играть.”, – я с подозрением посмотрел на неё, что-то с ней не то. В ответ на мой взгляд, она так же посмотрела на меня, но процедила: “То есть, пф... мы... не пили?..”.

“Пили... Но... А откуда у меня песок вообще?”, – я с удивлением осознал, что весь мой торс чешется, и расстегнул куртку, высыпав часть песка на ковер. “Ты сего творишь!.. Свинья!.. Что ли? А убирать...? Кто буде?”, – Изабелл недовольно заголосила, пригнувшись вперёд, но ткнулась лбом в ковер, но потом привстала на руках и начала стряхивать рукой песок с ковра в сторону. Но у того был длинный ворс и всё было тщетно, песок ушёл слишком глубоко. И Изабелл замерла, уставившись на свои голые руки, и задумчиво протянула: “А это... Пф... Где... мои пер... пер-чатки?”. Я, отряхнув всё от песка, достал бутылку виски: “Будешь?”. “Да уж, давай.”, – это она проговорила очень четко, а её глаза радостно блеснули, и я дал ей бутылку, достав себе вторую. Мы молча сделали по глотку, пошатываясь и смотря друг на друга, и я закурил. Но состояние отчетливости продлилось не долго, самогон варваров накрыл нас внезапно, сначала погрузив в полную тьму, а затем выкинул меня в центр сражения на поле битвы.

Всё было окрашено кровью в черно-красные тона. Сбоку пронеслась кавалерия, вокруг орали люди, что врезались в друг друга и рвали на части, смешиваясь телами. Но тут я увидел своего врага. Он стоял четко напротив меня. Мы начали скидывать ненужные доспехи и броню, она будет только мешать. Слабому железу нет места, когда дело доходит до реальной силы, что может измеряться только плотью. Именно поэтому братья и враги вокруг рвут друг друга на части руками. Я скинул куртку, враг же разделся только частично, оставшись в поддоспешнике и поножах. Он стал совершать чудаковатые движения, принявшись двигаться вокруг меня и нагибаться, что-то подбирая с травы вокруг нас. А порой и делал взмахи рукой в воздухе, словно что-то хватал из него. Но я дал ему время на его обряд или ритуал перед боем и, когда он совершил полный круг вокруг меня, он наконец посмотрел в мои глаза. Моя ярость не уступала его и мы повели зрительный бой. Никто не смог выйти из него победителем, поэтому мы одновременно бросились на друг друга. В нас осталось мало чего человеческого. Никаких техник или финтов, мы были ведомы лишь звериным инстинктам и вели себя так же, по-звериному. Только чистая мощь тел! Мы сцепились руками в друг друга, сначала норовя побороть противника. Затем пошёл обмен короткими ударами. Но мои были результативнее. От моих тычков слабое железо гнулось или разлеталось на части. Его же удары не приносили такого результата, а поняв это, он отскочил назад, став скидывать остатки брони с себя. Я распознал, что передо мной стоит воительница. Но это ничего не значило и не меняло. Сильный соперник – достойный враг! Я пригнулся, готовый в любой момент броситься на неё. Она же повторила моё движение. Мгновение и мы, словно дикие тигры, налетели друг на друга. В этот раз она была более юркой и техничной, начав постоянно перебрасывать меня через себя, совершая броски. Но я всякий раз быстро вскакивал, не давая ей добить себя, и снова бросался на неё.

В какой-то момент мы начали уже валяться на земле, пытаюсь заломить или задушить один другого. Взаимно крутясь, перебираясь, выскальзывая и поочерёдно крепко зажимая друг друга, мы внезапно застыли в патовой ситуации. Она, прижав меня в сидячем положении спиной к камню и находясь сверху на мне, сильно сжала бедрами мой таз и, заломив мою левую руку под своим плечом и пропустив под ней свою, ладонью упиралась мне в грудь. Я же в свою очередь, свободной рукой, держал её вторую руку, зажав её кисть подмышкой и давя ладонью на локтевой сустав, тем самым выламывая его. Так мы и застыли, не давая друг другу и намёка на то, что кто-то из нас первым предоставит другому освобождение, чтобы расцепиться и разойтись для нового раунда. Сейчас шла борьба на выносливость и терпение боли. Наши силы не были равны, она намного превосходила меня и силой, и выносливостью. Да по всем параметрам. Лишь каким-то чудом, мой урон был таким же, что и у неё, а ловкостью я даже превосходил её. И сейчас, я побеждал именно за счёт терпения боли. В отличии от меня она вспотела так сильно, что все места соприкосновений наших тел заскользили, постоянно норовя сорвать статус-кво. Её горячий пот капал на меня, а её бедра заскользили, но она, быстро поелозив на мне, снова зажала меня тисками ног и, в целом, выбрав в этой ситуации более правильную позицию. Она съехала с моего таза чуть ниже, переместив бедра на мои штаны, что какое-то время не дадут ей скользить, но сама позиция так же отстранила её подальше от меня. Я даже оказался в более выигрышном положении, начав сильнее довить на локоть. И всё бы ничего, но с неё продолжал капать пот, и я вдруг почувствовал не те ощущения, которые должен испытывать в пылу схватки. Я посмотрел на то место, где пробежала щекотка, и увидел, что у меня из порванных штанов торчит эрегированный член.

Адреналин и ярость привели моё тело в такое возбуждение, которое я ещё никогда не испытывал, и это было видно даже по члену, что вытянулся намного сильнее, чем обычно. И вот очередная капля пота, попав на головку, щекоча, покатилась по ней. Я дернулся, но слышал победный рык. Она снова зашевелила бедрами, подтягиваясь по моему телу вверх, и, оказавшись чуть выше торчащего члена, заскользила своим пахом по моему животу вниз. Вновь слегка поелозив бедрами и поводя тазом, она смогла немного погрузить член в себя,

а затем стала медленно скользить телом вниз, всё глубже насаживаясь, но продолжая крепко обхватывать меня ногами и выламывать мою руку. Её расчёт был прост, довести меня до расслабленного состояния, что наступит после того, как я кончу, да и придушить. Её ноги слегка расцепились и пальцы ног, оперевшись под моими коленями, стали потихоньку стягивать мои штаны вниз, тем самым дальше освобождая мой член, что всё глубже входил в её горячее лоно. Оно так же сильно сжималось, как и её тиски ног вокруг меня, и постоянно сокращалась, то сдавливая, то отпуская мой член. Ей даже не надо было как-либо двигаться, достаточно было лишь напрягать и расслаблять свою дырочку, оставаясь всё время в одной позе.

Я снова попытался дернуться, но сделал это я зря. При попытке привстать, она мгновенно спустила с меня штаны вниз, я только лишь помог ей, а моя головка уперлась в горячий тупик, отчего она вскрикнула от боли. Но на лице её был хищный и радостный оскал, и она начала подпрыгивать на мне. Долго я ей так сидеть на себе не дал. Плюнув на её руку, отпустил её и схватил за упругую задницу, начав уже двигаться сам по более широкой амплитуде. А через время уже и она сама отпустила мою руку и наша борьба полностью перешла в другое направление, что длилось часами. Мы часто прерывались, утоляли жажду, неизвестно откуда берущимися бутылками с напитками, и снова, как дикие звери, бросались в иступлении друг на друга. Но затем уже перестали расцепляться, чтобы прерваться, а пили, утоляя адскую жажду, продолжая неистово трахаться. Постепенно красно-черный фон, которым я воспринимал мир, потухал, становясь всё чернее и чернее, пока полностью не стал таковым.

И вот я уже плавал в густой и беспросветной тьме, продолжая двигаться в порыве страсти и ярости. Тьма была словно пластилин, податливая и упругая. Она не обретала формы, но расплылась передо мной, словно одеяло, а я продолжал совокупляться с ней. Тьма обволокла мои части тела и мне было хорошо, так что я не стал сдерживаться. Тьма удовлетворила меня. А после я погрузился в дрему, плавая в ней. Она молчала и смиренно ждала моего пробуждения.

Проснулся я в своей постели, что была в номере трактира у Крота, и усталился в макушку белоснежных волос на моей груди. Впрочем в них же утопал и мой нос, вдыхая богатый белый цветочный аромат с нотами жасмина и розы, что имел пряный аккорд мяты. Её нежный запах заряжал энергией...

Я встряхнул головой. Дроу спала у меня под правым боком, расположившись под рукой и положив голову мне на грудь. Её гибкое тело было прохладным, отчего по моей коже забегали мурашки. Или всё же от соприкосновения её голого тела к моему? Я откинул с нас одеяло, посмотрев на её кулачок, что крепко обхватил моё основание члена. А она задрала лицо, сонно взглянув на меня ярко голубыми радужками полуприкрытых глаз. На её лице блуждала нежная улыбка и внезапно, о чудо, она нежно, но с хрипотцой, прошептала: “Доброе утро...”.

Такое поведение согнало с меня остатки сонливости и я прогудел: “Что? Почему я тут? И ты голая? Что... Что вчера было?”. Она не изменилась в поведении, а продолжила нежно и сладко говорить: “Ну... У нас всё было...”.

“В смысле было? О чём ты? Я вчера был в городе... Как я, вообще, тут оказался? И... В смысле было?!.. Вот не надо ляля! Я был вдрызг пьян, у меня бы ничего не получилось, так что хватит заливать!”, — я был в смятении, сбит с толку, впадал в досаду оттого, что её слова могли оказаться правдой, а в добавок я, и вовсе, ни черта не помнил. А она, хихикнув, сжала крепче пальчики, отчего я тут же попытался отдернуть её наглую руку, и проговорила: “Смотри, как я тебе нравлюсь... Ты уже опять готов...”.

“Хватит!”, — я начал злиться, наконец убрав её руку: “Это обычная утренняя реакция на пробуждение...”. Она, хихикнув, немного поёрзала, устраиваясь у меня под боком поудобней, и плотней прижалась своим гибким телом к моему, отчего я почувствовал целый ряд уколов на коже от её пирсинга на теле. А она, закинув мне ногу на живот и уже ей принявшись тереть мой причиндал, стала сонно пояснять: “Не знаю, что ты вчера делал, я вот тут весь вчерашний день изучала местную культуру. Ты появился ночью в почти уничтоженной броне, разбудив

почти полдеревни. Пел песни и плясал. Лишь Крот смог тебя немного успокоить и уговорить, заманив сюда бочкой пива. Но через время ты снова запел и я пришла, посмотреть, что с тобой опять не так. Ты голым сидел в бочке пива, что ещё была на половину заполнена, и пел, что тебе слишком тесно взаперти и ты мечтаешь, скорей свободу обрести... Очень красивая песня, я выучила её... Мне же ты заявил, что ты капитан звёздного корабля, только которые плавают под водой, и заставил залезть к себе. Петь ты перестал и даже был очень мил со мной... На сколько это может быть в практически бессознательном состоянии... В итоге, пока ты поспал немного в бочке, я нагрела воду в ванне. А после, немного придя в себя, ты смог помыться... Ну а дальше, когда ты узнал...". На этой фразе она хитро замолчала и, зевнув, перекинула ногу мне через член, зажав его уже подколенной ямкой. Я же не выдержал паузы и жадно спросил: "Что? Что я узнал?"

Она провела ногтями по моей груди вниз, где, слегка царапнув головку, принялась тереть её подушечками ладони и, ехидно делая длинные паузы между словами, медленно проговорила: "Что... В пещерах... Дроу... Время... Течёт... В два... Раза...". Она снова замолчала, прислушиваясь, как быстро стучит моё сердце, а я, снова не выдержав, чуть ли не выкрикнул: "Что в два раза?!"

Она хихикнула, явно наслаждаясь моим отчаянием, но ответила: "Медленнее. В два раза Медленнее. А порой растяжение происходит и ещё сильнее и сутки могут длиться 70 часов. И хоть время растянуто, но из-за особенностей темноты, пещер, подземной глубины, искажения пространства вокруг нас от... Пум! Хах-хах...". Она поняла, что чуть не раскрыла мне некую тайну, и, прервавшись, укусила меня за сосок, а после продолжила с возбуждающей хрипотцой: "...Мы физически развиваемся медленней. Рост тела замедлен, а сознание проживает каждое мгновение. Вот такой феномен."

"И что? Твоему же телу...", – закипел я, но она тут же раздраженно перебила, сверкнув порозовевшими глазами: "Это не важно... Я намного старше. Вот и всё!". "Да ты гонишь!", – я отстранил её от себя, продолжая не верить ей, и встал. А она, умирив в себе злость и лишь посмеиваясь надо мной, слизнула острым язычком со своей ладони оставшуюся на ней от меня маленькую каплю и томно выгнулась, поправив на себе трусики. А затем легла на другой бок, повернувшись ко мне спинкой и сонно проговорила: "Думай, как хочешь. Мне всё равно. Ночью ты был неистовым и не дал мне выспаться. Я очень... хочу спать. Но если желаешь, я могу тебе пососать. Ты, по-моему, всё ещё не удовлетворён."

Я ошарашенный, смотрел, как она, оглянувшись и смотря на меня хитрым взглядом, укутывается в одеяло и указательным пальчиком, сначала указав на мою утреннюю эрекцию со свисающей капелькой смазки, поманила к себе. Да твою ж! Я взглянул на выглядывающие из-под одеяла обнажённую спину и попку, еле прикрытую полоской голубых атласных трусиков. Её антрацитовый цвет кожи сильно контрастировал среди белых одеял и простыней, а ещё я смог рассмотреть отчетливый из-за бледно-розового цвета узор татуировки. Вдоль всего позвоночника, от самого копчика и до затылка, теряясь уже в волосах, а возможно, что рисунок был нанесён и на кожу головы до самой макушки, был изображён невероятный распускающийся цветок. Его стебель поднимался от поясницы вверх и уже от рёбер начинал распускаться бутон, расходясь рядами лепестков до самых краёв спины. Они, словно у орхидеи, окружали нечто, на подобии кристалла. Всё это имело какофонию из линий и узоров, месяцы лун, вытянутые ромбики, разлетающиеся брызги и кляксы крови. Но в перспективе всё это изображение напоминало крупный план женских ног, разведённых в стороны. А с внутренней стороны кисти, которой та поманила меня, я рассмотрел полосу витиеватых письмен. Это они шли по подушечкам пальцев, через ладонь и дальше по кистям. Она запрокинула другую руку в верх, чтобы поправить свои длинные волосы на подушке, и я увидел изображения множества подобных цветов, но поменьше, в её подмышках. Они вились от бицепса до передней зубчатой мышцы, не заходя на грудную.

Я потёр глаза, прогоняя все её соблазнительные образы, и всмотрелся в её профиль, где наконец увидел возраст, который до этого был скрыт от меня по причине того, что мне было неизвестно некое летоисчисление. Он появился, но точным он от этого не стал. Было сказано. *Возраст: от 34 до 51 лет.* Здорово. Я застыл, впав в ступор, и с пару минут в моей голове царил пустота. Легкий ветерок гнал перекасти-поле от одной извилины к другой, пока я пытался осознать вероятность правдивости того, что она мне сказала на счёт ночи. Но в итоге, поняв, что я этого даже и знать не хочу, раздосадовано и шумно топая, отправился в ванну, где с ходу плюхнулся плашмя в бадью холодной воды. Полежав около минуты лицом вниз на поверхности воды, я выбрался и растёрся полотенцем, обнаружив, что моей любимой брони нет. Хрустнув шеей и сперва облегчившись, принялся осматривать комнату, но не обнаружил ни единой вещи, лишь одежда Вайсэ была раскидана везде. Я даже заглянул в бочку с пивом. Пива, кстати, оставалось немного. И оно жутко воняло. Почесав затылок, я выглянул за штору на балкон, где в мои глаза ударило яркое полуденное солнце. Горазд же я дрыхнуть. Это, примерно 11 часов уже, что ли? Что я, вообще, вчера делал? Ни черта не помню. Ну значит придётся одеваться в сэт лесника, хотя бы плащ Гравикобо весит на торшере при входе.

Спустившись на первый этаж таверны, встретил заржавшего Грода. Я не стал уточнять у него детали моего вчерашнего полоумия, а спросил, не видел ли он мою броню. На что он лишь сильнее заржал, а отсмеявшись, рассказал, что, когда Сэти, которую привели ко мне перепуганные жители, отметила, что от моей брони не осталось и целого места, я разделся догола, оставшись лишь в плаще, и отправился к Тумбе. Разбудив того и упробив срочно её починить, даже выдал ему целое полотно уникальной кожи, я стал горланить песню, про Лесника, что дружит с волками. От чего Тумба, не только простил меня за столь ранний подъем и мой голый вид, но также и пообещал всё выполнить к утру. А ещё Грод был доволен новым поваром, что я вчера прислал ему, за что мне тут же засчитали выполнение квеста по поиску повара. И не сказать, чтобы я удивился. Я просто охренеть, как впал в ступор! А когда очнулся от него, заглянул на кухню, где увидел незнакомого мне мужчину с фингалами под обоими глазами. Тот, увидев моё заглядывающее лицо из щели приоткрытой двери, радостно улыбнулся, показав мне половину зубов. Он начал горячо мне приветствовать и сердечно благодарить за хорошее место работы, отчего я впал в ещё больший ступор. Кто это вообще? Так что пришлось в прострации махнуть бокал пива и отправиться к Томбе за одежкой. Приблизившись к хижине скорняка, я услышал, во-первых, недалёкий орочий смех, во-вторых, как Томба напевает: “Будь, как дома, путник...”. Постучав в дверь и войдя в помещение мастера по коже, Томба, словно счастливый пёс, заметался по мастерской, начав с ходу и без лишних вопросов выдавать мне частями комплект брони, которые он подхватывал то тут, то там.

Полный сэт “Скиталец (I) – модернизированный, категория Варанойдиа, Клеймо Хата’Каной”, качество уникальное, коэффициент брони каждой детали 6. Комплект состоит из штанов, высоких сапогов, кожаной куртки, треуголки, пояса и перчаток. Бонусы: + 660 к Силе и Выносливости, 20% поглощения дробящего урона, +35% к скорости передвижения, к тихому передвижению, к незаметности при нормальном движении, к скорости верховой езды, к меткости стрельбы, 60% защита от физического урона, 100% незаметность в тени, слияние с тенями, частичное рассеивание места, попадающее под тень. Полный резист к магии Воды. Бонус за полный комплект: “Хозяин дорог”, броня абсолютно не портится от механических, физических и климатических воздействий. Невозможно повредить оружием ниже эпического уровня. “Деспот Варан’Дай”, все змееподобные относятся дружелюбно, при агрессивных действиях вызывает у змееподобных панический страх. Абсолютная бесшумность. Самовосстановление, кожа Гравикобо сама затягивается. Не намокает, не воспламеняется, нивелирует большую часть масел и ядов, впитывая их в себя (Возможна придача временных или постоянных дополнительных эффектов коже). Сэт можно модернизировать. Клеймо Хата’Каной является свидетельством того, что работа принад-

лежит экспертам-бронникам рода Каной из края Хатаяна, известными, как специалисты одеяний-трансформ. Данная экипировка имеет модификацию: полное растяжение (Экипировка полностью принимает любую форму носителя). Клеймо увеличивает базовые характеристики вещей на 10%. Мастер-эксперт Томба Каной.

Я взглянул на изменившуюся внешне броню, что стала схожа с Плащом Гравикобо, лишь кожа была немного толще. Да и в целом, у меня возникало ощущение, что Томба сделал мне совершенно другую броню, выкинув мою старую. Но нет. Формы вещей остались теми же, сохранив название Скитальца. Затем взглянул на паренька.

Томба Лыцый Из Бразе, настоящее имя Томбар Кормокин-Каной, скорняк хутора Прильциги, 47 лет, 779 уровень, раса Ликранис, крупный оборотень (тип Канойды), врождённый класс – Правитель (тип: Возжак, ранг: Одиночка), кросс-класс Зверь-Выжлец, мультиспециализация (Погонщик, ранг Доезжащий, Кожевник, ранг Мастер-эксперт, специалист трансформы, Командос), титулы: Альфа-самец, Лучший, Редкий Талант, Сын лесов Хатаяна, Изгнанник, Подведший Стаю. Отпрыск рода Каной, приемник Выжлятника Клана Кормокин, претендент на звание Возжака Клана Каной, за позор своего Клана изгнан из лесов Хатаяна.

Я стал переодеваться в неё, облачаясь в чешую колючей кустарниковой гадюки. Вот интересно, у сэта остался первый уровень, почему он не изменился? Спросив у скорняка, он ответил: “Замена основного материала не является усилением. Чтобы повысить класс брони, можно дополнить его другими частями экипировки или добавлять к самим вещам новые элементы. В твоём случае, возможно и то, и другое. Если хочешь, я могу сделать тебе разгрузки, ремни, сумки, ножны? Материал ещё остался. Но за это я уже возьму плату. А ещё, тебе самому надо будет попросить у кузнеца металлические предметы, чтобы я скрепил все детали. Давай, сниму мерки с тебя и оружия... А по улучшению уже существующей экипировки, ну тут можно опять заменить основной материал на более высокий. Но и этот шикарен. Так что, я бы посоветовал, лучше выбери для себя металл, подумай, какие именно места менее защищены для тебя, какие требуют подвижность. Определись с формой брони, кольчужная там, пластинчатая, чешуйчатая, или цельнолитая. Да обратись к кузнецу. Можешь ещё с эльфом поговорить, он может предложит, чего интересное. Они знатные работники с деревом.”

Пока он ещё пояснял, я уже выложил весь свой арсенал, который я обычно использую. Пускай сделает всё, чтобы для каждой вещи было своё место. И уточнил у него одну загадочную тему: “А что насчет трансформации брони?”

“В смысле? Я что, придал им свойство растяжения? Занятно... Это, наверное, из-за свойств самой кожи, ну ты понимаешь, у змеиной очень хорошая гибкость. Так, с тебя 10 золотых.”, – он не стал раскрывать передо мной свой секрет и даже ни каким-либо образом не выдал своего замешательства. Ну да ладно, надо будет проверить, сможет ли костюмчик выдержать моё перевоплощение в драконайта. А ещё надо попросить у гнома, чтобы он наделал мне деталей из того самого металла. Как только Томба закончил мерки и сказал, что я могу зайти за вещами через час, я сразу выдал ему всю сумму и отправился к Сэти. Но, вообще-то, когда я выдал скорняку монеты, я осознал, что из моих накоплений золотых пропало 10000 монет. Это, наверное, я давал кому-то вчера. Какому-то демону... Толи адской бабке... А главное, зачем? А ещё мне до сих пор было страшно заглянуть в логи, чтобы хоть как-то понять, что же я вчера натворил. Размышляя на тему вчерашнего дня, я на автопилоте дошёл до избы Сэти, открыл дверь, зашёл внутрь и сел на стул, продолжая думать. Опомнился я от щелчка пальцев перед глазами.

Сэтинэлия стояла передо мной и пыталась справиться с улыбкой, но ей никак не удавалось напустить на себя свой обычный серьёзный вид. И сдавшись, она захихикала, сказав мне: “Что ж ты так, бедолага, вчера дал лишку? Я ещё за всю свою жизнь никогда не видела подобного состояния...”

Я посмотрел на неё исподлобья, а она принялась рассказывать про меня, при этом картинно взмахивая руками, словно, и вправду, деревенская баба: “Знаешь, каким ты был? Взгляд пустой, словно у зомби. Движения марионетки, порванные, хлёсткие. Что ты говорил, сначала было сложно понять, потом догадалась, что ты в замедленном состоянии растягиваешь слова. А через раз убыстряешься, что в секунду говоришь фразу целиком. В голове безумство, что порождалось одной лишь фразой тебе. Скажешь, что ты собака, и ты вставал на четвереньки и лаял. Твой разум порождал для тебя нереальный мир, что легко было продиктовать тебе. Если б тебе вчера сказали, пойти и перерезать весь город, то ты бы так и сделал... Что с тобой было-то?”.

Она села на корточки передо мной, положив локти мне на колени и заглянула в лицо, а я отвёл взгляд и буркнул: “Нихрена не помню. Всё началось, что мы пили Семирскую Наргу...”. “Мать моя Дисат! Ой! Тц...”, – она закрыла ладонью рот, посмотрев на меня округлившимися глазами, а затем продолжила: “И сколько ты выпил?”. Я пропустил её странную реакцию мимо и ответил: “Там была бочка. Ну... на 25 чашке я перестал считать. Затем...”. “Чтоо?!”, – она, перебив меня, воскликнула: “Да ты очумел! Пять доз Нарги уже считаются смертельными! Как ты выжил?! Аааа... Вот почему эликсир имел часовой эффект... Тебе надо другую концентрацию... Хм...”.

Она задумалась над своими мыслями, а я продолжил: “Затем, по-моему... Я пил Харух...”. “Чтоо?!”, – она опять воскликнула: “Ты debil? Или как? Да откуда ты, вообще, его достал? Это ж ритуальный напиток! Сколько плотков ты сделал?”. Она очень серьёзно смотрела на меня и я, поёжившись под её взглядом, пробурчал: “Ну... У меня была амфора...”. “Твооюю мать...”, – с ужасом протянул она и внезапно уткнулась мне лицом в пах, дико заржав.

“Эй! Ты чего?! Не говори мне только, что ты видела меня вчера голым!”, – я, встревожено, попытался отстранить её голову от себя, а она продолжала дико хохотать. Но всё же отстранилась и, загадочно блеснув на меня глазами, встала. Она хотела уже отойти от меня, но с неё вдруг слетело всё веселье и она, пригнувшись ко мне, резко схватила меня за подбородок, задрав к себе моё лицо. Принюхиваясь и пристально изучая моё лицо, она сурово отметила: “Ты опять что-то натворил... что-то плохое... Тц! Не так. Другая сущность. Тебе срочно надо умирять её!”.

Она отпустила моё лицо, направившись к котелку, где принялась варить зелье, но продолжила говорить: “Я думала о другой последовательности, но, видно, сегодня, пока ещё не поздно, придётся тебя столкнуть с ней. Она начала съедать тебя намного быстрее. Это будет не так просто. Ты не успел подготовиться ко встрече. Приготовься.”.

Её речь переросла в бурчание и, к чему готовиться, я так и не понял. Даже со своим превосходным слухом, я не мог разобрать её слов. Возможно, она перешла на другой диалект. И я принялся с интересом наблюдать за её суетой и пристально рассматривать её тело. Сегодня она была одета в бело-розовое платье в стиле пин-ап, на котором были изображены красочные красные бутоны. Особый вырез декольте лифа вырисовывал соблазнительную ложбинку между огромных грудей. А короткая длина её юбки всё время норовила приоткрыть чуть больше дозволенного, поэтому я почти не отводил взгляда с её шикарных ног. Бегала она по комнате босиком и, когда присаживалась или склонялась вперёд, я мог отлично лицезреть, как показывался её шикарный персик между ног. Порой она оглядывалась, ловя мой пристальный взгляд на своих ногах, и начинала для меня кокетливо вилять бедрами. Её заводной вид ввёл меня в очередной транс, поэтому я так и не осознал, когда успел выпить её зелье, которое она успела сварить и подать мне. Я просто в очередной раз провалился в темноту, в которой и очнулся.

Эта Тьма была не той, в которой я спал этой ночью, а тьма помещения, в котором нет света. Я будто стоял в большой комнате, чувствую пустое пространство вокруг себя, но также я почувствовал, что я здесь не один. В темноте скрывался кто-то ещё, происходило некое шевеление, которое можно было уловить по движению воздуха. Это что-то кружилось вокруг меня,

порой сильно замедляясь, а порой начиная быстро проноситься по кругу, то отдаляясь, то приближаясь на столько близко, что я мог коснуться его рукой, если бы вытянул её. Скоро у этого загорелся золотой огонёк, что хаотично поднимался и опускался в воздухе, продолжая кружиться и метаться вокруг меня. С появлением рычащего звука, к первому огоньку прибавились ещё три. Четыре золотых зрачка, что вертелись в разные стороны, а тварь продолжала сумасбродно двигаться вокруг меня.

Наконец я смог различать её очертания. Или это она наконец сформировалась, обретая тело. Огромный ящероподобный динозавр, бегающий на четырёх мощных лапах с длинными когтями, весь покрытый иссиня-чёрными костяными пластинами, словно доспехами. Голову, словно короной, венчали четвёрка рогов, больше загибающихся к голове. Одна пара, оттопыриваясь, сразу уходила назад вдоль головы и концами закруглялась вверх. Вторая, наоборот, оттопыриваясь, приподнималась вперёд и вверх и на половине длины, загибалась назад, идя параллельно первой паре и, повторяя их, концами закруглялась вверх. Рога были массивными и приковывали к себе взгляд. Тварь периодически выбрасывала в мою сторону лапу, чуть ли не цепляя своими когтями моё лицо или тело, периодически и её длинный костяной хвост пролетал мимо меня. Делала она это в целях запугивания, чётко рассчитывая расстояния и длину так, чтобы её когти проходили точно в миллиметрах от меня. Рычание усиливалось, а к нему стали примешиваться и порывающие смехи. Тварюга резко встала передо мной, замерев на месте, и приподнялась на задних лапах. Её огромное тело, что было больше и выше меня раза в два, размерено ходило ходуном от глубоких вдохов и выдохов. И её по-прежнему сотрясали смехи, а также раскатистое фырканье.

“Тааакой мелкий... Гррр...”, – звук его оглушительного голоса разнёсся эхом: **“Слабый. Никчёмный. Твоя плоть... Грхх... беззащитна... Я намного лучше! Лучше Я! Ярррр... теперь буду снаруужи!”**. Его лапа медленно протянулась ко мне и схватила моё тело, с легкостью обхватив мне поясицу. Но не смогла оторвать меня с места. Он начал дергать меня в безуспешных попытках, сдвинуть хотя бы на миллиметр, но я был, словно монолитной скалой. И уже настал мой черёд глумливо засмеяться: **“А ты туп...! А в добавок похотлив и ведом инстинктами, что легко приведут тебя в ловушку.”**. Я смахнул его лапу с себя и он прыгнул, изготовившись для прыжка. Но пока медлил. Да и бесполезно это было. Здесь мы не сможем нанести никакого урона друг другу. Да и, в принципе, это не имеет смысла, так как мы тут в виде сущностей. В этом месте мы можем только разговаривать. Поединок, который между нами уже идёт, заключается в “убеждении” другого. Но он юн и глуп, что на руку мне. Чего там Сэти так сильно боялась? Но, по большому счёту, да, слишком часто я стал не помнить происходящего. А это значит, что кто-то брал надо мной контроль.

Он по-звериному прыгнул на меня, раскрыв огромную пасть с сотнями острейших клыков и метая ей мне в шею. Но я дал ему пощёчину, от которой он отлетел в сторону, а я остался стоять на месте. Видимо, тот, кто первый нападает, сразу теряет все силы или становится более уязвим. Но он, рассвирепев, снова бросился на меня и точно так же, как и в первый раз, отлетел в сторону от очередной пощёчины. И я заговорил, стараясь надавить на него теми фактами, происхождение которых он просто не понимает, постарался запугать его: **“И кто тут из нас никчёмный? Это ты слаб!”**.

“Аррх! Нет!”, – он взбесился ещё пуще прежнего, став неистовой и ещё чаще нападать на меня, а я лишь звонко смеялся, указывая ему на его слабость: **“Ты не достоин занять моё место. Ты даже на своём поле Силы проигрываешь мне. Ты слаб! И глуп!”**.

“Нет! Я совершенней тебя! Я Мощь. Ррээрр! Я – это Сила!”, – он ревел и метался вокруг меня, не в силах хоть как-то навредить мне. Для меня же стоял сейчас лишь один вопрос: уговорить его или уничтожить. И пока я никак не мог принять решения, потому что, что так, что эдак, его сила в итоге всё равно будет моей. Подожди... Сила? Опять этот тест с Силой? Тест на падкость? На искушение? Даже само это место немного схоже с тем, где я

встречал своё прошлое. Нет... Тест уже давно прошёл, сейчас же всё по-другому. Здесь и сейчас, либо я уничтожу его, либо он займёт моё место. Либо... мы можем слиться с ним в единую сущность... Хочу ли я обрести его повадки? Или он обретёт мои? Нет, это если я проиграю ему. Я расслышал, или это мне показалось, знакомый смех. Неотчётливо, где-то вдалеке. Он был еле различим из-за рычания демона. Да нет, это было эхо от рева драконайта, что произошло в пустоте вокруг нас. Что же. Выбор сделан. Я спокойно заговорил: “Ты слаб. Ты глуп. И лишь только я сам смогу выжить снаружи. Твои же замашки, только погубят тебя. Но я дам тебе шанс на существование...”. Чудовище, что словно побитый пёс, пригнув голову и с опаской поглядывая на меня, кружась вокруг и поскуливая, замотала головой, пытаясь вытряхнуть из неё мои слова. А я продолжал уже снисходительней: “Ты даже сможешь выходить наружу, но только тогда, когда я позволю тебе!”.

“Нет! Яррргх не стану твоей шавкой! Уж лучше сдохну!”, – он попятился на четвереньках от меня, предупредительно оскалившись. Я лишь пожал плечами, не сходя с места, и начал ронять слова: “Вот! Ты сам загоняешь себя в угол. А это, как раз от твоей глупости. Теперь ты и сам видишь это. Ты бы мог жить. Ну да, с ограничениями...”.

“Я – Дракон! Я – свободен!”, – он свирепо рявкнул, но я лишь посмеялся над ним: “Ты-ы? Ты никогда не был драконом. И никогда не был свободным...”. Его морда ослабилась в улыбку и он ехидно протянул: **“Ооо! Я был свободным...”**. Его слова явно намекали на что-то, но я лишь отрицательно покачал головой: “Ты был рождён внутри меня. Ты являешься моей частью и живёшь во тьме. И ты никогда не был свободным. Да даже Сагхил подчиняет тебя, стоит тебе выбраться ненадолго! О какой свободе ты, вообще, можешь говорить?”. Я рассмеялся, а затем продолжил давить: “Ты либо сам подчинишься, либо подчинишься всё равно. Разница лишь в том, сколько мучений ты готов ещё выдержать. Ведь, в итоге, ты всё равно будешь смотреть на мир моими глазами. Но знай! Мы ОБА... никогда не были свободны. И никогда не будем. Мы лишь можем стремиться обрести её...”.

Драконайт прилег, опустив морду себе на передние лапы, и прикрыл верхнюю пару глаз, тихо прорывав: **“Ты тоже... не свободен?”**. Я грустно хмыкнул: “Ну, посуди сам... Система, Эло-Сай, куча правил, вечные тесты и задания... Ограничения в пространстве... Меня постоянно бросают то в одно место, то в другое, заставляя убивать и выполнять чужие требования. Я могу сказать тебе лишь одно: без чёткого понимания, чего “Именно” ты хочешь достичь, а следовательно и “Как” это достичь, ты будешь бесцельно метаться, что и пару мгновений до этого здесь, толком и не зная, куда двигаться и что делать. Ты не понимаешь правила игры. И ты не знаешь, где надо искать эту свободу. А я знаю... и понимаю. И Сил для достижения этого мне и своих хватит.”.

“Значит, я слаб... Я бесполезен...”, – он закрыл и вторую пару глаз, из которых выскользнули слезы, скатившись вниз по складкам рта. “Ты юн и глуп. Ты не владеешь эмоциями, бросаешься в схватку, даже когда этого не требуется. Но это уже не важно. Ты её проиграл. Теперь прими гордо, как и подобает Дракону, свое предназначение. Подойди ко мне.”.

Огромный зверь приподнялся на дрожащих лапах и, не открывая глаз, в страхе начал брести ко мне. Его слёзы усилились и стали струиться из всех четырёх глаз. И тогда я нежно проговорил, протягивая к нему руку: “Не бойся. Ты не исчезнешь...”.

Я прикоснулся пальцами к твердому, но теплому хитину пластинок брони на щеке, а он сильнее затрясся и, не в силах больше сдерживать поток слёз, крепче сжал веки. Я потянул его голову к себе и, прижав её к груди, прошептал: “Ты был рождён во мне, рождён от меня. Пришло время возвращаться обратно... домой... Скоро ты перестанешь быть одиноким... И обретёшь свою свободу.”. **“Дааа... Я чувствую это...”**, – его голова расслабилась в моих руках и он вдруг сам прижал её сильнее ко мне: **“Это... Это так бьется твое сердце? Как красиво...”**.

Я глядел, как он растворяется в пространстве, и, продолжая обнимать его голову, уверенно произнёс: **“Наше сердце... Это наше сердце...”**.

Когда он полностью растворился, последней частью была его голова, которую я до последнего прижимал к себе, и я ещё долго паялся на свои руки, что стали когтистыми. Мой облик стал, что и у него. И я чувствовал, как на душе стало теплей, словно какой-то кусочек души вернулся обратно. Явных изменений не было, я не стал обладать дополнительной силой, никакой новой памяти не добавилось, да даже второго голоса в голове не появилось. Лишь появилось некое чувство целостности. А затем, я наконец поднял голову и всмотрелся во тьму перед собой. Мне показалось, что я увидел шевеление в ней, но тьма вдруг разлетелась в стороны, давая место свету, и я увидел комнату знахарки.

Я снова сидел на стуле, а передо мной замерло лицо Сэти, что пристально всматривалось в мои глаза. Она меня ждала? Она опять сидела у меня между ног, положив ладони мне на бедра, а как только поняла, что я очнулся, издав смешок, встала и отошла к столу сбоку от меня. “Ты быстро... Даже очень... Это эффект обучения так влияет?”, – она заговорила, но больше сама себе, и, сев за стол, принялась что-то записывать в бумагах, уже более определённо спросив: “И как? Как всё прошло? Ты долго там находился? Что делал? Изменения есть? Чувствуешь?”. Закидав меня вопросами, она оторвалась от бумаг и подняла лицо на меня. Взгляд её был, как у учёного, что смотрит на подопытного, и я поёжился. Достав трубку и поймав её спокойное разрешение, я закурил и начал отвечать, стараясь не вдаваться в детали: “Оказался во тьме, где встретил другую сущность. Не знаю как, но я сразу понял правила поединка, в отличии от... оппонента. Нельзя было сходить с места и нападать, это делало тебя только слабее. А главное, надо было убедить словами другого, почему именно ты должен “существовать”. И вариантов решения и исхода существовало множество. В итоге я провел там, по моим ощущениям, половину часа... Изменений особо никаких нет. Разве что я стал ощущать себя более целостным, в душевном плане...”.

Сэти, слушая меня, кивала и записывала свои наблюдения или мои слова, не знаю. А дописав, отложила волшебный стилус, что был, как ручка, в сторону и протянула мне пузырек с золотистой жидкостью. Я удивлённо посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на Сэти и она прокомментировала: “Это зелье восстановления памяти, но если хочешь, можешь сегодня пропустить... В принципе ты уже нагрузил себя работой с сознанием. Но по факту, ты работал с сущностью, а не с памятью. Так что отклонений не должно быть... Смотри сам... Если я правильно понимаю твоё положение, то ты скоро должен будешь уйти из Дайра, и сколько дней у тебя осталось, я не знаю, но тут лучше довести всё до полного восстановления памяти, а то могут возникнуть проблемы...”.

Но я подозрительно выпалил: “Откуда ты это знаешь, что я должен уйти?”. Она, хитро прищурившись, самодовольно произнесла: “Много информации... Но тебе... отвечу прямо, я знала, так как слышала о пророчествах. Одно гласит, что новое появление волны странников, ознаменуют два появления их предвестников. Они будут короткими и малочисленными, будто разведывательные посещения.”. Но я ещё больше выпал в осадок: “Подожди! Новое? То есть странники уже бывали в Дайра?”. Она отвернулась и, сама достав курительную трубку, закурила.

Откинувшись на спинку стула и молча разглядывая меня, она всем видом давала понять, что больше не собирается отвечать на мои вопросы. Я же взглянул на пузырек с зельем, и прикинул время. Я тут... уже четвёртый день. Да как так-то?! Время пролетело невероятно быстро! Ладно, не знаю, какой там процент усвоения памяти будет, но выпить сейчас будет не лишним. Причём и сама Сэти рекомендовала. Да и кто знает, будет ли у меня ещё возможность? Тут жизнь меня закручивает так, что порой ни единой лишней минуты нет. И я теперь хорошо понимаю Феликса, что порой пропадал на недели на заданиях. Ох, не стоило ему перебирать с Харухом, глядишь, и жизнь его иначе бы сложилась. А то, это пойло вызывает поистине дикое

помутнение. Я взял пузырек и опрокинул его в себя и, поставив его обратно на стол, откинулся в стуле, приготовившись к очередной тьме.

Прикрыв глаза, сон быстро затянул меня в черноту и я оказался в пустоте, в которой летали сотни разбитых осколков зеркал. Некоторые из них отражали, не понятно откуда взявшийся здесь, свет, на других было видно моё собственное отражение, но подавляющее большинство, словно телевизоры, транслировали нечёткие изображения.

Внимание! Вы находитесь под эффектом быстрого обучения, четырехкратного. Оставшееся время действия зелья Восстановления Памяти – 59 минут 54 секунд. Целостность сознания 77%. Вам доступны предыстории. Анри Урэ. Процесс восстановления начат автоматически, фрагмент “Детство”.

Внимание! Вы переноситесь в зону Альфа-тестирования 1.0ГР01А Прошлого Дайра. Во время симуляции ваши навыки будут заблокированы в соответствии с обстановкой. Ваш внешний вид будет соответствовать временному периоду вашей жизни. Вся ваша экипировка будет не доступна. Удачи, Гремлин!

Развертывание сетей

Тьма окрасилась яркими красками, превращаясь в комнату. Не очень богатую, но добротную, в ней был деревянный пол, каменные стены с одним окном, перед которым стоял стол со стулом, кровать, сундук. Они были больших размеров и я не скоро осознал, что это оттого, что я в детском теле. И не понять, сколько же мне лет. Боль сковала мой череп, наполняя разум доселе неизвестной памятью детства, обрывками моей жизни в Шадо.

Я был в своей комнате. Отец Мирон, как обычно, после очередной драки, развел всех по своим комнатам. Тупые брат с сёстрами, никак не оставят меня в покое! Вот и в этот раз, задирали меня, что я им не родной! Да кто им сказал это? И чего, что у меня уши длинные и волосы белого цвета? Кровь-то такая же, красная. И отец говорит, что он мой папа. Я залез на высокий стул и, встав в нём на колени, открыл большую книгу, энциклопедию алхимии, став увлечённо читать. Да, мне было четыре, но я уже умел читать. Так и провёл остаток дня, пока свет за окном совсем не пропал, сделав это занятие бесполезным. И я, ловко спрыгнув со стула, решил проверить, что делают остальные. Тихо приоткрыв дверь, я выглянул, проверяя коридор и двери в нём. А затем осторожно вышел из комнаты и покрался к лестнице вниз, чтобы лишний раз не привлечь к себе внимания и тем более не попадаться на глаза другим, особенно Стаку. Этот мальчишка первым же нападёт на меня. При любой возможности норovit только и подставить. Да что я ему сделал-то? Раньше было всё по-другому, ещё год назад он со мной дружил, а теперь и братом-то перестал называть.

Спустившись вниз, я увидел, что дверь в кабинет отца приоткрыта. И приблизившись к ней, различил голоса. Внутри были папа с мамой. И кто-то ещё третий. У незнакомца был глубокий, но добрый голос, и я заглянул в проём, увидев, как отец, стоит возле стены и быстро закрывает маленький проём. Я не чётко различил, но мне показалось, что у стены был рот, что захлопнулся, когда папа вложил в него сумку с золотым узором, а затем папа ещё и прикрыл его картиной. Папа часто любил смотреть на эту картину, на ней была изображена ночь, но он почему-то говорил, что на ней его старый друг. Но тут меня заметила мама и нежно сказала: “Эй, малыш. Ты чего вышел из комнаты?”. А папа, вдруг сменив строгость на милость, тоже ласково добавил, позвав меня: “Анри. Ты, как обычно, неведомым образом уже знаешь, что и где происходит. Заходи. Ты как раз вовремя.”.

Я медленно протиснулся через проём и с интересом взглянул на нового старика. Лысый дед с бородой, внимательно смотрел на меня одновременно и колючими, и мягкими глазами. И он сразу понравился мне и не понравился. Не знаю. Одет он был в серую одежду, как у рабочего. Папа же, взяв меня на руки, посадил себе на колени и заговорил: “Вот, Анри, знакомься. Это Мастер Бадук. Он будет твоим учителем на некоторое время. Вот только школа находится вне города и тебе придётся пожить в ней. Недолго. Мастер научит тебя, как постоять за себя. И ты тут же вернёшься. Договорились? Ты же смелый, парень? Ты же хочешь стать настоящим воином? Верно?”. В подтверждение папиных слов, что я смелый воин, я твёрдо кивнул. Не надо ему знать, что я боюсь. И уезжать из дома не хочу. Я взглянул на маму, но она отвернулась, пряча от нас что-то сладкое, что она ела. А дожевав и утерев рукавом лицо, она повернулась к нам. Видно, это было что-то кислое, мама ещё немного покривилась, но всё же улыбнулась мне. А я ей, показывая, что я совершенно не боюсь. Лысый дед научит меня и я буду ещё лучшим воином.

Странно только, что родители отправили меня сразу с Мастером, не дав мне взять с собой мои игрушки. И дед оказался очень злым. Он ехал на осле, всегда неправильно сидя на нём, не свешивая ноги, а скрещивая под собой, а я шёл за ним. Ему очень часто не нравилось, что я отстаю или хожу в туалет. Он говорил, что я очень медленный, и пытался ударить меня веткой, которой иногда тыкал осла. Но ни разу не попал по мне, лишь однажды, промахнувшись, уда-

рил ей осла, что тут же взбрыкнул и чуть не скинул деда. Но тот, немыслимым образом, подпрыгнув и перевернувшись через голову, приземлился на ноги и рукой ударил осла по голове, отчего тот заснул. И дальше он уже пошёл пешком, оставив спать осла там, где тот и лёг. И больше он уже не был таким недовольным, что я не успеваю идти. Правда, ночью он сказал мне, что если я засну, то ударит меня, как и осла. И я не спал всю ночь, охраняя деда.

Школа оказалась очень далеко, мы шли несколько дней, отчего я понял, почему папа сказал, что мне надо там пожить какое-то время. Каждый день, как в городе, в такую школу не походишь. А ещё она оказалась очень высоко, выйдя из города, мы всё время поднимались в горы. Но в итоге, я забыв, сколько дней мы шли, мы всё же пришли. А дальше началась непонятная учёба. Я всё время с утра до ночи убирал пустые каменные комнаты других людей, да драил котлы на кухне. И ещё нескоро я смог запомнить имена многих людей. Меня никто не бил, но разговаривали строго. Главное было выполнять всё, что говорили. Тогда старики одобрительно кивали, а дяди даже могли сказать “спасибо”.

Через год наконец появился Мастер Бадук. Если честно, я думал, что он умер ещё в тот день, когда мы пришли в школу, ведь, как только мы добрались, я так больше его и не видел. Бесстрастно оглядев меня, он кивнул мне и ушёл. Но после этого моя учёба поменялась: я стал меньше убирать. Сначала появились новые дяди, что стали говорить мне, чтобы я голым бегал и прыгал по палкам и пенькам. Затем появились дяди, которые начали кидать меня в холодное озеро, запирали в каменной комнате, да и, в целом, делать очень странные вещи. Например, чтобы я всё время ходил только в одних штанах и даже босиком. А однажды один из них сказал мне, чтобы я держал всю ночь три горшка с водой. А другой, чтобы я побегал через костёр, стараясь наступить в него ногами. Но самое странное – это то, что в меня всё время начали кидать камни. Они летели всё время и непонятно откуда. Могли даже, когда мне говорили поспать, прилететь мне спящему в лоб или в тело. От многих я уворачивался с лёгкостью, но бывали и такие, что очень сильно били, когда попадали. Один раз такой даже лоб мне разбил. Тогда меня в первый раз наказали. Правда, не из-за того, что камень попал в меня, а из-за того, что я подхватил этот камень и он попал в того, кто его кинул в меня. На моё удивление дядя долго плакал, а Мастер Бадук долго и громко смеялся, поэтому я неделю убирал какашки в подвале. Но, если честно, так себе наказание.

Я давно потерял счёт дням и не мог точно сказать, сколько уже учился в этом монастыре. Все дни смешались в единообразии: уборка, тренировка, чистка котлов, тренировка. Но в один из дней я внезапно стал ходить на тренировки с другими ребятами. Меня прозвали “Уши”. Логично, за длинные уши. И вот с этого времени я начал в действительности учиться, опять же не тому, как сам считал, чему должны учить в школе. Но что я знал о жизни? Притом что это была специальная школа, которая называлась Монастырь. Учили считать, читать и писать, хотя я уже умел читать и до этого, но тут хотя бы книжки были интересней. Как папа и говорил, они были про великих воинов, что учились до меня в Монастыре. Это вселяло в меня необъяснимое чувство того, что я сам хотел стать, как и они, великим, сильным и непобедимым. Но они рассказывали не только о силе, но и о справедливости, честности и порой смирении. На самом деле, смирение было самой непонятной для меня вещью. Вот не понимал я, почему порой надо терпеть, когда можно дать сдачи. Тем более, когда ты прав. Но учителя говорили мне, что я слишком рано начал задумываться об этом, и давали мне другие книги, в которых были непонятные истории про то, что я должен говорить спасибо камню. Но хотя бы целовать его не заставляли. Хотя я и замечал, как многие дяди делают это. Вот идёт по коридору, идёт и вдруг стену поцелует, или ступеньку погладит. После этого я стал больше присматриваться к окружающим меня людям. Дяди-то ладно, но вот мои друзья из класса тоже начинали делать эти странные вещи. У некоторых даже появились, по секретам, что они мне говорили, каменные куклы, а у некоторых и настоящие каменные воины, с которыми те стали разговаривать, если вдруг не с кем было поговорить. Однажды даже Мастер Бадук, что внезапно появился, как он

любил это делать, дал мне странную статуэтку. Ведь у всех были либо бесформенные булыжники, либо каменные воины, а мне Мастер вручил, я даже и не знаю, что это. Однозначно, то была фигура голого человека, но очень странного. У него была огромная грудь, что больше были похожи на шарики, руки и ноги не мускулисты, как у дядь, а о круглом заде и, вообще, говорить нечего. Лицо только, я мог точно сказать, было похоже на мамино. И волосы, как у неё, длинные. Поэтому, обмотав фигуру лоскутом ткани и оставив открытым только лицо, я стал думать, что это мама. И тоже, как и все, стал разговаривать с ней.

Время шло, в Монастыре прошли уже три зимы, это было холодное время года, когда всё покрывалось льдом. Старшие братья говорили, что есть ещё и снег, но я ни разу его и не видел. У нас зимой всегда шёл дождь, а за холодные ночи он превращался в лёд, что часто стаивал к обеду, но вечером всё повторялось: ливень, холод, лёд, жара. Летящие в меня камни только усиливались и их становилось всё больше, и порой мы могли кидать их все в друг друга целый день напролёт. Единственное, мне не разрешалось кидать их часто и со всей силы в других. Возможно, именно поэтому и другие одноклассники особо часто в меня тоже не кидали камни. Многие из нас теперь перестали уворачиваться от них. А самым крутым считалось, это подловить камень и отбить его. Не поймать и кинуть обратно, а именно отбить. Даже разбить его кулаком в полёте считалось не так знатно, как перенаправить его. Ещё мы наконец стали соревноваться в драках, по многу часов проводя дни в ударах по друг другу. И опять для меня были отдельные правила, не бить в полную силу. Для полной силы уже сам Мастер Бадук водил меня к водопаду у озера, где я бил этот самый водопад. А лучше всего, чтобы я бил каменную стену скалы за ним. Это было сложно, напор воды был очень сильным, всё время сбивая мои удары. И хорошо если я хотя бы раз из десяти мог дотронуться до камня. Что там было говорить о каком-то ударе по ней?

Надо отдать должное, Мастер всегда спокойно сидел и ждал конца моих тренировок, а после лично вёл меня обратно в монастырь, драить котлы. А ведь я помнил его совершенно другим, судил по тем дням, когда он меня сопровождал сюда. Тогда он был злым и всё время куда-то спешащим, а тут внезапно он спокоен и умиротворён. Порой он заговаривал со мной, начиная рассказывать о разных вещах, и ему очень нравилось, что я слушаю его и не задаю никаких вопросов. Очень скоро он начал рассказывать мне о разных людях из монастыря, делаясь своим мнением. Для меня это было очень странным поведением, так как у каждого из нас был свой каменный амбал, с которым мы могли в любой момент поделиться своими мыслями и секретами. Но, наверное, у Мастера не было своего. Не хотелось думать, что это я вдруг стал его каменным амбалом. Но однажды, он внезапно спросил моего мнения, что я думаю о другом Мастере. Он рассказывал мне про одного из его учеников, что, правда, тоже был дедом. И я никак не мог взять в толк, как один дед может быть учеником другого деда? В общем, Мастер Танаян неожиданно для Мастера Бадука стал перечить тому. Сначала он заметил за учеником одну странность, тот часто стал уходить в город и пропадать. А Мастер Бадук не мог добиться от того внятных объяснений. В монастыре скоро должен был начаться праздник, что проходит раз в десять лет, праздник Цветения Каменного Цветка Имра, и приготовления к нему шли полным ходом. Все были заняты делами, ожидалась гости и паломники из других монастырей. На просьбу помочь учителю в одном важном деле Танаян отказал, сославшись на дела в городе. А когда Мастер Бадук пригрозил тому, то тот лишь рассмеялся и ушел. У Мастера Бадука было не спокойно на сердце. Поэтому я сказал ему, что мог бы проследить за Мастером Танаяном. И хоть это не благородное дело для воина, но покой Мастера важнее. Немного подумав, Мастер дал мне разрешение.

Учёба и тренировки шли своим чередом и уже через неделю один из старших братьев передал мне слова Мастера: “Сейчас”. Это всё, что мне сообщили, но я сразу всё понял. Поэтому незаметно покинул монастырь и дождался Мастера Танаяна, скрытно последовав за ним. Я уже мог хорошо бегать и даже почти не уступал Мастеру, поэтому догонял его каж-

дый раз, когда тот останавливался, делая перерывы для восстановления выносливости и, само собой, я держался подальше от него. За один неполный день мы добрались до города и для меня это было откровением, так как мой родной город был так близко. Конечно, я не помнил его улиц, но я знал, что это Шадо. В городе мне пришлось взять на время одежду, что люди зачем-то почти выкинули, так как я не подумал о том, что в одних штанах я буду выделяться. И одев рубаху и холщовый плащ, я проследил, как Мастер прошёл в одно здание. Название гласило, корчма “Били у Били”. Дождавшись, когда здоровый мужик на входе, который угрожал и не пускал людей с улицы внутрь, отвернулся в сторону, чтобы схватить какого-то беднягу за грудки, я прошмыгнул внутрь. И от чего-то мне вспомнились времена, когда я часто крался по коридору родного дома, прячась от брата с сёстрами.

Внутри огромного помещения, переполненного людьми, едким дымом и стоящим шумом, затеряться было легко, так как основная масса людей всё время двигалась. Обойдя зал, я так и не увидел Мастера, но мне не стоило отчаиваться раньше времени, так как я заметил его фигуру входящей в одну из дверей. К сожалению, перед ней стоял ещё один здоровяк, что тут же прикрыл своей спиной вход, сразу, как в него прошёл Мастер. Недолго думая, я схватил кружку из-под носа человека, что хотел из неё отпить, и кинул в здоровяка, быстро скрываясь за другими людьми. Никто не понял, что произошло, но здоровяк у двери, злобно отряхиваясь от мокрого пятна на груди, уставился на того, чья это кружка была. А тот в свою очередь невнятно голосил, мол, где его кружка, ведь она была здесь? Здоровяк резво бросился на того и завязалась драка, а я быстро подбежал к двери и прошёл в неё.

Дальше последовал длинный и узкий коридор, обитый деревянными досками, в нём было несколько дверей, но удача и в этот раз была на моей стороне. Одна дверь была приоткрыта и из неё выбивался свет. Тихо подойдя к двери, я прислушался к разговору за ней.

“Как и обещал. Цветок будет. Но мне нужно зерно уже сейчас! Понимаешь! Без зерна я не смогу добыть для тебя цветок!”, – это был как раз голос Мастер Танаяна, что зло и яростно кричал, и пытался что-то доказать другому человеку. Я огляделся вокруг, внимательно присматриваясь к коридору. Мне не хватало только, чтобы кто-нибудь сейчас вышел и увидел меня. Надо было срочно хорошенько спрятаться, но так, чтобы и слышать разговор в комнате. Посмотрев на потолок, вскочил на перекрытие, массивную деревянную балку. Она не совсем скрывала меня, но лампа, что висела на ней, немного слепила вниз и поднимала тени вверх. Я замер наверху под потолком и вслушался в дальнейший разговор. Голос второго человека был ленивым и гнусоватым: “Так не пойдёт... Уговор был другим. Цветок на Зерно. Не до, не после... Не аванса, не кредита... Делай, что хочешь. В конце концов, это ты вышел на нас, а не мы на тебя. И ты сам предложил сделку. А сейчас, внезапно, решил менять условия?... Ха!”.

“Рикер! Эт...”, – Танаян повысил голос, но тут же осекся, а второй лениво произнес: “Господин Рикер... Разговор окончен. Достанешь цветок, тогда мы и поговорим.”. Несколько десятков секунд ничего не происходило, но затем кто-то ударил кулаком по столу и Танаян, забухтев, правда, уже более сдержанней, вышел из комнаты, направившись на выход из коридора обратно в зал, но прикрикнул: “Когда он будет у меня, мне уже не понадобится Зерно. Мы ещё поговорим с тобой...”.

Дверь в конце коридора звонко хлопнула, а я стал думать, как мне выбраться отсюда. “Конечно... Ещё поговорим...”, – Рикер вышел из комнатки и, оперевшись о дверной косяк и сложив руки на груди, продолжил ехидно говорить: “Вот только ты настолько туп, что мне кажется, что и цветка тебе не видать... Верно я говорю, малой...”. И сухошавый мужчина с бледным лицом взглянул прямо на меня. Хмыкнув, он неожиданно щелчком пальца подкинул мне золотую монету, которую я машинально поймал, и весело проговорил: “Хорошие таланты нынче у Амбала. Не то, что его прежние ученики. Если что, покажи эту монету людям, они помогут тебе найти меня. Это так. На всякий случай. В жизни разное случается. Кто знает... Кто знает. Можешь уходить спокойно. Никто тебя не остановит. Всё! Иди.”.

Он смотрел на меня блестящими, словно в масле, глазами, что беззвучно смеялись над всеми вокруг: над Танаяном, надо мной, над всем городом. Я неуверенно переместился с балки и прыгнул, но только я выпрямился, как холодная и сильная рука, опустилась мне на плечо. “Постой-ка. А не...”, – процедил он сквозь зубы и скинул с моей головы капюшон. Внимательно взглядевшись в меня, он вдруг рассмеялся и радостно воскликнул: “Великое Затмение моя мать! Да ты ж тот ушастик! Сын... Урэ. Вот это да! Не знал, не знал. Так ты в Монастыре, что ли, все эти года...”. Он осекся и, задумавшись, прикусил себе нижнюю губу, но выглядело это жутко, так как он улыбался, а его зубы, не все, оказались длинными. А затем процедил, не отпуская губы: “Понятно, понятно... Что же, иди малой. И знай. Если что? Приходи сюда и поспрашивай обо мне, тебя приведут...”. Он потрепал меня за волосы и дал леща, направляя мою инерцию в сторону выхода из коридора. Удар его был сильным, а ведь он лишь хлопнул меня! Но я, спрятав монету, помчался к выходу. Отварив с ходу дверь, пронесся через зал к улице, а там рванул к монастырю. И лишь успел заметить, что Мастер Танаян сидел в углу зала корчмы и мрачно пил.

И вот уже вторую ночь я не спал и бежал, а добравшись на следующее утро до монастыря, я рассказал всё увиденное Мастеру Бадук. Он помрачнел при упоминании Зерна, но ещё сильнее его омрачил тот факт, что тот господин Рикер узнал меня. Праздник уже должен был состояться через несколько дней, но вместо подготовки, Мастер велел идти мне к водопаду, где я продолжу тренировку до тех пор, пока он лично не явится за мной.

Там я провёл несколько дней, благо, я был не дурак и мог сам поймать рыбу в озере. Но вот прошёл ещё один день и по моим подсчётам праздник уже должен был начаться. Озеро находилось далековато от монастыря, но я отчетливо слышал шум празднования и бой барабанов. Целый час, наверное, звучала громкая музыка и ломанные ритмы, прежде чем всё стихло. А вскоре показался Мастер Бадук.

Одной руки у него не было, а во второй он сжимал огненный камень. “Быстрее! Возьми его и надрежь им себе кожу на груди. Быстрее!”, – он, задыхаясь, протянул мне цветок, выполненный из драгоценного камня, что ярко сиял. А я, подскочив к нему, подхватил Мастера, опуская того на землю. “Дурак! Делай, что я говорю. Быстрее... Этот горделивый юнец! Он всё же достал зерно... Быстрее... Ему не должен достаться цветок...”, – Мастер еле говорил, в его рту начала скапливаться кровавая пена. И я, подхватив раскалённый булыжник, воткнул острый край одного из лепестков себе в кожу на груди. И камень, превратившись в жидкость, всосался мне под кожу, огнём раздирая плоть и сердце.

Меня привёл в чувства сильный пинок под рёбра, а вернее, холодная вода озера, куда прилетело моё тело, больно ударившееся об неглубокое дно. А затем на моей шее сомкнулись крепкие руки, что начали меня душить и не давали всплыть, удерживая под водой. Из-за близости к водопаду вода пенилась и бурлила, я ничего не мог разобрать и слепо цеплялся руками за всё, до чего мог дотянуться. Больше задерживать дыхание я уже не мог, в глазах мутнело, биение в висках начало затихать. Я из последних сил схватил на ощупь камень со дна и ударил им по одной из рук, что сжимали моё горло, и это помогло. Я начал нещадно молотить и по второй, которая тут же отпустила меня, и я смог встать, глубина здесь была мне по пояс, и наконец вдохнуть воздух. Голова продолжала кружиться и мне никак не удавалось рассмотреть, кто стоит передо мной.

Но когда всё встало на свои места, я понял, что передо мной стоят два человека. Просто второй находился за спиной первого и держал меч, приставленный к шее Мастера Танаяна. Вернее, этот монстр походил на Танаяна. Его кожа была серая со светящимися зелёным и фиолетовым цветами венами, на левой стороне головы было множество каменных прямых рогов, глаза заволокла тьма. Человек, что стоял за ним был облачён в черный кожаный доспех, с черной кольчугой поверх куртки, голову скрывал капюшон. Он всё это время что-то говорил Танаяну и я услышал только конец фразы: “...жен был трогать. Ты очень зря так поступил.”.

А в следующее мгновение всё превратилось в круговорот, фигуры переплелись в расплывающийся клубок тел, из которого, словно метеор, вылетел Мастер Танаян, отправившись спиной вперёд в стену за водопадом. Раздался треск камня, а чёрная фигура молнией последовала за мастером. Я не мог различить того, что происходила в струях падающей воды, но отчетливо слышал ещё пару громких тресков камня. А затем фигура в черном вышла из-под тяжелого потока воды и с мечом на перевес остановилась передо мной.

“Извини малец. Но сегодня явно не твой день.”, – раздался ленивый голос Рикера и он медленно занёс меч для удара, добавив: “Можешь закрыть глаза. Я всё сделаю быстро.”. Я с ужасом смотрел на блестящее лезвие в солнечных лучах, а затем на меня брызнула кровь. Кулак пробил ему грудь, вынырнув из неё перед моим лицом. А из-за спины Рикера показалось хохочущие лицо Танаяна, рога были обломаны, лицо разбито, а левая кисть перерублена. Но он ещё сильнее изменился, мышцы раздулись, зубы превратились в жёлтые клыки, кровь, что стекала из обрубка, была чёрной с фиолетовыми прожилками.

“Нет. Это ты очень зря так поступил. Ха-ха-ха-ха!”, – голос Танаяна был сильно искажен, звучал не по-человечески. Он с легкостью смахнул тело Рикера со своей руки, будто то было тряпичной куклой, и уставился на меня: “А ты, сучоныш, вернёшь мне цветок. Благо времени прошло не много...”. Он сделал резкий шаг ко мне, попытавшись схватить меня целой рукой, отчего я попытался увернуться и упал в воду, но его остановил Мастер Бадук. Отбив с лёту его руку от меня, он ударом локтя вдавил того обратно в стену за водопадом и, обернувшись ко мне, проговорил: “Чего ты расселся?! Беги! Не дай ему добраться до тебя!”. Его глаза светились серым светом, а его тело покрывалось серой дымкой из каменной пыли. Он повернулся ко мне спиной и, встав в боевую стойку, взмахнул рукой вверх, поднимая все булыжники из воды в воздух. А затем отправил их в выходящего из водопада Танаяна, что уже напоминал собой демона. Сначала камни влетали в монстра по очереди, но с каждым разом темп наращивался, а их количество увеличивалось, пока не превратились в сплошные потоки. Камни всех размеров разбивались об тело Танаяна, но вдавливали его обратно в стену. Я мог хорошо это видеть, так как они рассекали водопад, открывая вид на происходящее за ним. Каменная стена за спиной Плохого Мастера потрескалась, по ней уже ползли огромные трещины. И я также видел и осознавал, что Мастер Бадук одерживает победу, так как Танаян слабеет. Его тело начинает деформироваться под бесконечными ударами булыжников и превращаться в кашу отбивной. Но этого было недостаточно. А я вдруг понял, что я слышал из монастыря не музыку празднования. Это была битва. И глядя на своего Мастера, я ощутил бездонный и Неудержимый гнев. В этот момент мне захотелось, чтобы Танаян наконец сдох. А следом в него полетели огромные каменные плиты и осколки скал, что покоились у берега вокруг озера. Они влетали в тело преобразившегося человека и взрывались щепкой от удара со стеной, но дробили и размалывали, как и тело злодея, так и саму стену скалы за ним, образуя вмятину, а затем и дыру. А я всё поднимал новые камни и посылал их в Танаяна, пока Мастер Бадук не дал мне пощёчину, от которой я очнулся. Он явно говорил мне что-то до этого, но я не слышал. Увидев, что я пришёл в себя, он устало побрел к берегу и прилег на ближайший камень, а я почувствовал, что меня одним махом вдруг лишили всех сил.

Доковыляв до мастера, я упал на колени перед камнем, на котором тот лежал, и грудью повалился рядом с учителем. Бадук смотрел в небо, но он не собирался умирать, хоть и говорил вяло: “Это была не славная битва. Подлая. Позорная. И страшная. Но мы вышли из неё победителями. А это сейчас главное. И важно, что все зачинщики мертвы, так что храм теперь в спокойствии. Надеюсь только, что этот тип Рикер не успел никому рассказать о тебе. Ведь тебе остался ещё один год проучиться здесь, а потом ты уже будешь не моей проблемой. Постоять за себя ты уже и сам можешь. Так что, вот тебе первое задание. Вытащи тело Рикера из пруда, отруби ему голову, сожги тело и захорони его подальше от озера. Затем, камнем управлять ты научился, завали пещеру за водопадом. Да хорошо завали, чтоб не одной щели не было.

И забудь навсегда об этом месте. Понял?”. Я промычал ему в ответ, что понял, и, немного полежав и приходя в себя, обессиленно встал, направившись к дрейфующему по поверхности воды телу с дырой в груди.

Тот праздник превратился в великий траур, много людей, как среди послушников и настоятелей, так и среди гостей, были убиты. Но всё же большая половина выжила, кто дав отпор и пережив схватку, а кто просто и бесхитростно спрятавшись. Но самый большой урон был нанесён по скрытому в Храме Саду Каменных Цветов. В попытке добраться до Цветка Имра, Танаян их полностью уничтожил. А ведь там был и более ценный Цветок, что расцветал один раз в 50 лет, Цветок Абрин. И ему ведь уже оставалась пара лет, когда он расцветёт и его можно будет впитать. Но Мастер Бадук особо не горевал ни по саду, ни по своему бывшему ученику. Он отправил всех из монастыря на поиски новых цветов. Но, если честно, это подразумевало, что все отправились в бесконечное странствование по континенту, так как найти подобные цветы чрезвычайно сложно. Поэтому только мы вдвоём с Мастером остались в Храме Каменного Амбала и оставшийся год пролетел для меня в одно мгновение. Мастер постоянно находился в медитации, залечивая свою руку, и я был предоставлен сам себе, поэтому я занимался уборкой, да сам для себя придумывал тренировки и развлечения. Единственным наказом от мастера было, не покидать храм, даже к озеру не ходить. Может из-за этого время и пролетело быстро. Я в одиночестве постоянно ждал и считал дни, когда настанет этот день свободы и от скуки драил и того блестящие котлы, так как ими больше никто не пользовался.

И вот в последний день Мастер сказал мне, что я сам могу добраться до дома и чтобы я оставил своего амбала в храме, ведь он мне больше не нужен, так как я больше не являюсь послушником храма. Сказав эти две простые вещи, он развернулся и ушел в глубь монастыря. А я ещё долго стоял, смотря в опустевший коридор, где бесстрастный Мастер Бадук исчез в темноте, и не решался покинуть это место, что было мне домом больше половины моей жизни. Но слова Мастером были сказаны и я не смел их послушаться. Поэтому, зайдя в свою комнату и в последний раз поговорив со своим каменным другом, я отправился обратно в город, домой.

Я возвращался не торопясь, испытывая потаённый страх перед неизвестностью, которая должна была поменять мой привычные уклад жизни, мой быт. Но наставления о смирении и принятии жизни таковой, какая она есть для каждого, помогли мне отрешиться от всех своих чувств. Тем не менее я оттягивал момент попадания в город, наслаждаясь пешим путём по гористой местности и редким лесам. Добравшись до одних из врат в город, стражники пропустили меня без лишних вопросов, лишь подивившись моей внешности. Но кто-то из них узнал меня, напомнив остальным, что у господина Урэ был сын, похожий на меня. И попав в город, я не стал сразу пускаться на поиски дома, ведь я не помнил расположение своей улицы, но знал, что легко найду путь, стоит мне спросить у любого, где живёт мой отец, а ещё долго скитался по его улицам.

Я не сильно выделялся на фоне иногда попадающихся босяков и попрошаек, так как одет я был в серые штаны на босую ногу и безрукавку, что носили все обитатели в монастыре, но всё же ходить в таком облике по городу лучше не стоило. Поэтому я, как и в прошлое посещение города, взял ненужную людям одежду, что весела мокрой на улице. Проскитавшись полдня, я запомнил расположение множества улиц, я даже наткнулся на корчевню “Били у Били”, которая изменилась до неузнаваемости, будто её заново отстроили. Из двухэтажного деревянного здания корчмы она стала трёхэтажным каменным особняком трактира, незначительно поменяв название в “Убили у Били”. Но я не стал заходить туда, да и смысла не было, а наконец отправился напрямик к дому отца.

Удивительно, но он ждал меня, правда, немного раньше. Уже как два дня он с мамой караулили моё появление. Брата с сёстрами дома не было, но они в городе занимаются своими делами и должны были вернуться вечером. Однако мы не стали их ждать, мама накрыла праздничный стол и мы до вечера сидели и ели, а я отвечал на их бесконечные вопросы про свою

жизнь в монастыре. Прошло целых шесть лет и историй накопилось немыслимое множество. Но я видел, многие из них для родителей были скучны, это для меня они были значимы и казались забавными. Ведь когда на протяжении месяцев особых изменений в повседневности нет, то даже пук товарища перед мастером в ответственный момент на тесте силы становится новостью, вызывающей безудержное веселье на протяжении последующих дней. Я не стал им рассказывать про Рикера и Мастера Танаяна, хотя они и были в курсе того, что год назад на монастырь было совершено нападение. Но обывателям детали были не известны, так как им и проход к территориям монастыря был запрещён. Поэтому я рассказал им какую-то историю о свихнувшемся монахе, что погромил реликвии в храме монастыря, отчего его наказали, а затем все послушники и монахи разошлись, отправившись на поиски новых диковинок для храма.

Не знаю, я был рад видеть родителей, но почему-то мне не было в доме уютно. Не чувствовал я его родным местом. А под вечер вернулись и Стак с Миси и Исси, обдав меня презрительными взглядами, словно они увидели случайного оборванца, а не брата. Отец ещё тяжело взглянул на них, но отправился со мной в кабинет. Там он, налив себе что-то алкогольного и сев в своё любимое кресло, завёл со мной разговор. Он поведал мне, что через год, когда мне исполнится одиннадцать, я смогу поступить в военную академию, в одну из лучших. Только она находится на другой стороне Королевства и учёба там будет суровей, чем в монастыре, так что за следующий год мне нужно хорошенько подготовиться, освоив множество дисциплин, хотя бы на базовом уровне. К примеру Тактики и Стратегии, это даст мне небольшое преимущество на первые года обучения перед другими. Потом-то мы все сровняемся в знаниях и навыках, но точить ум уже стоит сейчас. И никогда не останавливаться: освоил что-то новое, не тормози, начинай осваивать другое.

Последующий год тянулся неприлично долго. В отличие от брата с сёстрами, что ходили в городскую школу, а также осваивали отцовское ремесло, я проводил время дома за чтением книг, лишь изредка покидая его. Но однажды, когда у меня выдался перерыв после освоенной книги, я от скуки отправился гулять по городу и не заметил сам, как оказался возле злосчастного трактира У Били. Я сам не знал, что я тут делал. Возможно, мне захотелось понять, почему Рикер пожелал убить меня, так как это оставалось сокровенной тайной для меня. Особенно меня мучала внезапность его поступка. Почему он не попробовал убить меня ещё в первую нашу встречу? Поэтому я показал здоровяку на входе монету, что дал мне Рикер. Тот глупо почесал голову, но прогудел, чтобы я проходил внутрь и поговорил там с другим здоровяком. Второй меня отвёл в подвал, а там, пройдя через проходы, я уже оказался в совершенно ином зале другого трактира. Там ко мне сразу же подскочил странный человек. Он был словно весь на шарнирах, всё время двигался и ёрзал, даже стоя на одном месте. Лицо его было хищным и хитрым, это вызывало небольшое отвращение, но говорил он чётко и понятно. Он объяснил мне, что Рикера больше нет и теперь тут главная Колле. Но раз Рикер дал мне знак гильдии, посчитав меня годным, то я должен пройти испытание. Я не сразу понял о чём он говорит и что имеет в виду. И кстати, он представился Вэйдом и моим старшим и теперь я должен сделать то, что он мне скажет. А услышав, что я бы хотел узнать кое-что об бывшем господине Рикери, алчно блеснул глазами и заявил, что он договориться с Колле о встрече со мной, но я должен пройти три испытания.

Так я попал в не очень хорошую компанию, из-за которой я часто начал пропускать домашнее обучение, но в начале я даже не подозревал об этом. Сперва Вэйд поручил мне припугнуть пару одногодок, я даже и не понял зачем, но узнав, что это друзья Стака, я сделал это с удовольствием. Даже пустил в ход кулаки, отмутузив их. Благо они не узнали меня, а то Стак бы быстро сдал меня отцу. За это Вэйд нанес мне рисунок первой золотой монеты на грудь, тем самым подтвердив мой статус в их компании. И надо было набрать больше этих монет. Чем больше, тем более уважаемым ты становишься среди людей. Но только среди тех, кто в теме. Следующим заданием для меня стала слежка за одним толстым типом, что грёб деньги с

простых людей, в общем, жадный жирдяй. И я должен был незаметно проследить за ним ночью и узнать, где он хранит награбленное. Это было не просто: дом, в котором он хранил деньги, хорошо охранялся. Но мне удалось разведать путь, да в придачу ещё и узнать, где именно в доме находится сундук с деньгами. За это я получил вторую монету на грудь. Ещё через месяц я получил третье задание, самое легкое для меня. Я должен был поджечь склад контрабандистов и уничтожить наркотики, это такой яд, что медленно травит и в конце убивает людей. Пожар тогда удался на славу, полыхало так, что проснулся весь город. Потом Вэйд объяснил мне, что эти наркотики сделаны из алхимии и очень ярко горят. Но я наконец получил свою третью монету и возможность встретиться с Колле.

Я сильно переживал перед встречей с самой уважаемой персоной в городе. Я даже осознал, каким дураком я был, что не понимал, кто такой Рикер, когда встречался с ним. Тем не менее это никак не меняло того, что Рикер хотел моей смерти. И мне требовалось разобраться с этим. Молодая женщина с загадочной улыбкой встретила меня в своём рабочем кабинете. Её красота приковала мой взгляд, напомнив мне моего Амбала, и на окружение и обстановку я больше не обращал никакого внимания. В памяти лишь остались её черные прямые волосы и голубые глаза. И я долго мямлел, чтобы задать свой вопрос, а она лишь пристально смотрела и загадочно улыбалась. В итоге я так и не задал его, полностью позабыв для чего я пришёл к ней. Тот день остался в моей памяти мешаниной образов и отголосков смутных чувств. Произошло явно что-то непонятное и, возможно, не правильное, она очень странно себя вела. Но в памяти чётко осталось лишь понимание, что она и была моим каменным амбалом. Оказывается, это она всегда была со мной, а не мама, которой я считал свою статую.

Колле стала моим наставником и, проводя со мной много времени, обучила меня многим вещам, навыкам, поведав совершенно о другой стороне жизни. Особенно, она раскрыла мои глаза на моё детское понимание окружающего мира. Я наконец понял, где я оказался и что делал. Ей нравились изменения во мне и она растила меня, как своего протеже. Меня перестали посылать на задания в город, но Колле заставляла меня проходить её личные тесты, за которые я получал на грудь новые монеты. Они не всегда были понятными или простыми, например, как спрятаться в переполненном людьми главном зале так, чтобы никто в гильдии меня не смог найти, а бывали и такие, где я должен был сразиться с несколькими женщинами. При этом бой происходил в скрытых и потайных помещениях, где, кроме оппонентов, была лишь ещё сама Колле, которая наблюдала за поединками. И иногда, когда мне удавалось победить всех, она сама в конце вступала в бой со мной, что я редко выигрывал. И тут надо отметить, что, если я проигрывал, она впадала в особую ярость, заставляя меня в последующие дни без перерыва сражаться только с ней. Так что почти всё своё свободное время, особенно это касалось ночей, я стал проводить в гильдии и часто с Колле. Она могла не спать сутками, постоянно что-то выдумывая и работая, что напрямую отражалось и на мне. В какой-то момент отец стал замечать мои изменения в поведении и сильно дивился на слова матери, что я просто влюблён. А спрашивая у неё, а не слишком ли я рано в кого-то влюбился, получал ответ, что даже дети в пять лет постоянно в кого-то влюбляются и им вечно кто-то нравится, он успокаивался.

Вот только Стак с сестрами всё время подтрунивали над моим видом и издевались, а у меня так и чесались кулаки, чтобы отдубасить Стака. Забить его мерзкую ухмылку ему глубоко в черепаху, но вспоминая слова Мастера Бадука о смирении, я лишь хмыкал и пропускал всё мимо себя. И это намного сильнее злило Стака. Однажды он даже не совладал с собой, что ему никак не удаётся получить от меня никакой реакции, и накинулся на меня. А я легко стал уворачиваться, отчего он впал в иступляющую ярость, но уговорился, быстро получив леща от отца, когда тот увидел, как Стак пытается меня ударить. Но после этого, брат стал испытывать ко мне лютую ненависть, каждый день пытаясь настроить всех против меня, но я всегда был спокоен и снисхождением смотрел на него, что бесило его пуще прежнего.

В один день я даже застал, как он ругался с отцом по поводу того, что я ни черта не делаю, а получаю больше него, когда он и учится в школе, и помогает отцу, и, вообще, весь такой хороший. И сам он никак не хотел слушать отца, что тот тогда говорил ему. А ведь Стак был старше меня на четыре года, а впал в настолько детское поведение, что порой ночами, когда я тайком отправлялся на встречу с Колле, пытался проследить за мной. Но я всегда запутывал следы и убегал от него, конечно, не подавая вида, что я в курсе о его слежке, и он всегда терялся в городе. А по утрам, когда он после меня наконец возвращался домой весь злой, а порой и побитый, так как не соображал, как добраться обратно домой, каждый раз оказываясь в новом для себя районе города, он жаловался отцу на меня. И отец каждый раз укоризненно и неверяще смотрел на него и лишь качал головой. Объяснения о том, что я скоро уеду на обучение военному делу, а старший сын останется, чтобы учиться легендарному мастерству отца, на Стака не действовали и это сильно огорчало отца.

И вот настал день, когда я должен был отправиться в Графство Тиз в Академию Ф.А.Ульголь. Ночь перед отбытием, что я провёл в гильдии с Колле была особенной. Она, немного попрактиковавшись со мной, внезапно повела меня по туннелям канализации. И привела в конце пути в огромный и просторный зал под землёй, что, на удивление, оказался чистым и сухим. И при входе в него, попросила снять мокрую обувь, чему последовала и сама. А ещё сняла с меня куртку и рубашку, оголив торс, и после мы вошли внутрь. Там, пройдя между толстых и высоких колон, что терялись во тьме высокого потолка, мы вышли на площадку с десятком фигур в балахонах разной высоты и комплекции, что стояли по кругу некой арены.

Колле сказала выходить мне на центр, что я и сделал, а сама она осталась за фигурами, сначала помаячив в бликах факелов, но после я потерял её из виду. Одна из фигур в балахонах, что была наверное самой маленькой, сделала шаг вперёд, скидывая с себя одеяние. И ко мне двинулась нагая девочка, примерно моего возраста. Движения её были прыгучими, но плавными, она явно готовилась к схватке. Но меня поразили её черные глаза, в её радужках было невозможно различить зрачков. Черные волосы были туго сплетены в хвост на затылке, а темно-золотистая кожа крепкого тела поблёскивала в свете огней факелов. Раздался слитный хор голосов на непонятном языке вокруг нас, как я тут же догадался, объявляя начало схватки. Из длинной фразы я лишь уловил одно слово, Анрия, и подумал, что это они подбадривают меня. Девочка в одно мгновение взвилась, набросившись на меня и обрушивая множество ударов. Но не один из них не смог достать моего тела, долгие годы уворачиваний от внезапных камней дали свои плоды. Моё тело двигалось на автомате, не позволяя не одному удару попасть по мне. Я находился в небольшом замешательстве, так как это было не совсем то, чему Колле готовила меня. А удары сменились попытками схватить меня, а я всё продолжал уворачиваться от любого движения. Зал наполнился гулом топота и ударов в ладоши, создав некий ритм, который начал нарастать. Моя оппонентка внешне оставалась спокойной, она замерла в нескольких шагах напротив меня и вперила свои глаза в мои. На её смазливом личике появилась мягкая улыбка, веки расслабились, и она выпрямилась, намереваясь поговорить со мной. Её глаза одобрительно посмотрели на меня. Они были чарующими. А в следующий момент, я даже не понял как, она обвила моё тело своим. Её движение были настолько стремительными, что она смазалась, превратившись в длинную змею, что обвила меня. Оказавшись у меня за спиной, она обхватила мою шею рукой и стала душить в сгибе локтя. И я разозлился на неё, но даже больше на себя, так как был обманут ею. Именно это вывело меня из ступора. Вряд ли бы ей удалось задушить меня, потому что я был и сильнее, и закалённее в тренировках, но я стал действовать. Встав в стойку и присев, я нанёс ей сильный удар локтем в бок, затем вторым в другой, и перекинул её через себя, когда она ослабила хватку. Но она схватилась за мои кисти и не отцепилась, мой бросок не удался. Она, перевернувшись в воздухе, обхватила мой торс ногами, увлекая своей инерцией меня за собой, и мы вдвоём покатались кубарем. И вот тут она стала наносить по мне свои удары, а я начал отвечать ей короткими тычками. Мы долго, словно

неумелая детвора, крутились на полу, вцепившись в друг друга. Если честно, это всё из-за её диковинного стиля боя. Он не был больше техничным, а напоминал уже собой бытовую драку. Вход шло всё. Она меня царапала и кусала, словно зверь какой. Но уличив момент, я врезал ей лбом прямоком в нос, отчего он сломался. Обильно брызнула кровь, а она отключилась.

Я наконец смог отцепиться от неё, откинувшись назад и сев на пятки, я вдруг увидел, что вокруг нас сомкнулось плотное кольцо из фигур. Они молча стояли прямо в упор к нам, возвышаясь надо мной. В этот раз их голоса стали раздаваться раздельно и по очереди, подхватывая и продолжая фразы друг за другом: “Закон гласит!”, “Победитель получает всё.”, “Она не справилась.”, “Проиграла.”, “Не смогла забрать твою жизнь.”, “А значит ты получаешь её.”, “Жизнь на Жизнь!”, “Но мы просим тебя сейчас.”, “Оставь её жизнь нам.”, “Возьми только часть.”, “Из того, что тебе полагается.”, “Только её тело.”, “На время.”, “Будешь её первым.”, “Возьми её чистую кровь.”, “Таков закон.”, “Взять что-то ты обязан.”, “И сможешь уйти живым.”, “И получишь ещё больше.”, “Наше признание.”. Фигуры замолчали, немного склонившись вперед, словно присматриваясь ко мне, и отчего кольцо над их головами стало уже. Девушка закашляла, приходя в себя, чем привлекла к себе моё внимание, и я посмотрел ей прямо в окровавленное лицо. Она неподвижно лежала, голова безвольно покоилась в расплывающейся под ней луже крови, а черные глаза выжидательно смотрели прямо мне в душу. Я почувствовал тычок в спину, что заставил меня склониться. Следующий был уже сильнее и от него я припал на руки. Склонившиеся над нами фигуры укутали нас плотным куполом. Их бесконечный руки начали давить на моё тело, принуждая склониться ещё ниже в раболепном поклоне. А я всё смотрел в бездонные, бесконечно черные глаза проигравшей.

На утро Колле спокойно отпустила меня, посоветовав, лишний раз не думать ни о чём, не о ней, не вспоминать о произошедшем. Да и у неё уже была замена мне. Это покорило меня, но я, понимая, что я буду много лет в совершенно другой стороне королевства, решил последовать её совету, забыть обо всём. Да и совет Мастера Бадука о принятии момента и событий таковыми, какие они есть, тут был очень кстати. Принятие освобождает разум от ненужных мыслей, переживаний и мук, позволяя сосредоточиться о насущном и более важном. А отец также говорил, что сделанного, уже не воротишь. Так что я, приняв свою судьбу, провёл утро с родителями, и даже брат с сёстрами были рядом. Правда, они-то больше радовались моему отбытию.

Оставшийся час до прибытия повозки, я провёл наедине с отцом в его кабинете. Там он, заперев в комнату дверь, наконец показал мне тайник за картиной с ночью, сдвинув картину и нажав пару мест на каменной стене. Часть её раздвинулась, открыв небольшую пустоту. Достав из неё фиолетовую сумку с большим узором герба, вышитым золотыми нитками, отец высыпал из неё с десятков серебряных монет и убрал сумку обратно в тайник. А я никогда не видел подобных монет, они были огромными, словно пластины, и сделаны они были уж точно не из серебра. На одной из сторон был изображен лицо человека, на противоположной гарцующий грифон. Отец, вручая их мне, пояснил, что они сделаны из платины, очень редкие монеты, и мне не стоит пока знать, откуда они, но я должен буду заплатить им в академии. Так что мне лучше их не терять по дороге до того места. А ещё мне стоит хорошенько прятать по дороге свои уши, но этот момент особо не пояснил. Просто попросил, чтобы я постарался. И погоняв меня с полчаса по материалу военных дисциплин и удовлетворившись моими знаниями, он сопровождал меня к повозке возле дома, что уже ждала меня.

Повозка была простая, но в ней были два солдата, один сидел на козлах, второй внутри под тентом. Я залез в неё и глядел на провожающую меня семью, особенно выделялось счастливая ухмылка на лице Стака. Не скажу, что этот год как-то особо сплотил меня с семьёй. Я вдруг осознал, что мои детские чувства, моя любовь к ним, остались в прошлом, и сейчас я смотрел на людей, что никогда особо и не были для меня родителями. Зачем им всё время

меня отсылать куда-то подальше от себя? Но я принимал свою судьбу и благодарно кивнул им, увидев на это одобрение в глазах отца.

Внимание! Фрагмент “Детство” загружен. Целостность сознания 81,6%. Вы находитесь под эффектом быстрого обучения, четырехкратного. Оставшееся время действия зелья Восстановления Памяти – 47 минут 21 секунда. Навык Алхимия +250 (301). Получен навык Медитация (250). Телекинез +250 (270). Выучена секретная техника Школы Каменный Амбал – Каменный Шквал (1000). Вы раскрыли в себе скрытую патологию – гиперактивность (Вариацция:...).

Внимание! Ваши навыки класса монах, класса воин, класса вор уже развиты выше стартовых прибавок за предысторию. Бонусные очки отменены. Навыки, которые в данном временном периоде ещё не были открыты, получают резерв бонусных очков и будут прибавлены, когда вы откроете данные навыки. (Скрыто) +250. Повышена репутация с (Скрыто) на 10 (Дружелюбие). (Скрыто) обязано вам одну услугу. Внимание! Из-за усвоения целого фрагмента вам пока не рекомендуется проводить дальнейшее восстановление. Процесс завершён принудительно.

Тьма с парящими осколками мгновенно сменилась комнатой знахарки и я начал промаргиваться, медленно осознавая, что за грёбанное детство было у меня в этом мире. А эта грёбанная Колле, копия лисы Меган! Абсолютно поехавшая! Исполь... “Къёр, Гремлин! Скрех Наш Аргх Хаз! Какого Аргх меня выкинуло из этого мира?! Я просто исчезла! Что происходит?!”, – я, проморгавшись, уставился в лютое от злобы лицо Эстиас, что, склонившись, орала прямо в моё лицо. Я лишь приоткрыл рот, голова ещё кружилась от быстрой смены окружения и от роя мыслей от пережитого, но Сэти обратила на меня внимание: “А?! Уже? Чего-то ты быстро...”. Её слова привлекли внимание Эстиас и призрак распрямилась, оставив меня в покое, и удивлённо, словно на червя под ногами, воззрилась на знахарку. Но Сэти, приняв себя, прищурилась и, резко повернув голову в сторону невидимой Эстиас, процедила: “Что это? Здесь! Изыди!”. И в одно мгновение выбросила руку в сторону привидения, разметая по комнате серебристую пыль. От соприкосновения с порошком, Эстиас вскрикнула от боли и, плаваясь и опадая кусками, растворилась.

Внимание! Ваш фамильяр погиб. Время возрождения 24 часа.

Я недоуменно уставился на Сэти. Я ведь даже толком ничего и сказать не успел, а она её так быстро изгнала. Но подумав, решил не открывать ей тайну о том, что у меня есть невидимый друг. А тем временем Сэти стала задумчиво рассматривать меня, размышляя о своём, и внезапно подозрительно проговорила: “Только не говори мне, что эта сущность связана с тобой? В том смысле, что она была дружелюбна...”. Я прикрыл глаза и покачал головой. И чего она такая умная? Я вздохнул, намереваясь уже ей ответить, но она сменила тему: “Вижу, ты озадачен своим прошлым. Что? Не легким оно было? Это ничего. Жизнь, вообще, не сахар. Лучше скажи мне, почему ты так быстро закончил? Почему эффект эликсира оказался столь коротким?”.

Я, согнувшись и положив локти на колени, закурил и, помедлив, принялся пояснять, что сам понял: “Моя память заблокирована фрагментами. Усваивать каждый требуется отдельно, а эффект зелья просто спадает сразу после освоения участка памяти.”. Сэти, записав свои наблюдения в дневник, откинулась на спинке стула, широко расставив ноги. И так как сидела она у ближайшего ко мне края стола, почти на углу, её левая нога полностью высунулась сбоку ножки стола передо мной. И как на зло, короткая юбочка платья, плотно облегающего её тело, была слегка задрана, и уже в очередной раз открывала мне вид на её треугольничек волос, что оканчивался у впадинки между выпирающими холмиками. Пришлось закрыть глаза, чтобы не пялиться туда, а ведь я ещё в добавок и пригнул. Но она неожиданно потрепала меня по волосам головы, а когда я приоткрыл глаза, самодовольно сказала: “С тебя 30 золотых.”.

Я опустил взгляд вниз, но она, продолжая сидеть широко разведя ноги, поправила юбку, прикрыв только лобок. Хрустнув шеей, я выложил деньги на стол перед ней и вдруг спросил: “Эль больше не появлялась?”. Сэти приподняла одну бровь, но справиться с улыбкой так и не смогла, и, посмеиваясь, ответила: “Чего это ты вдруг о ней вспомнил? Запал, что ли?”. Но не дождавшись от меня никаких комментариев, продолжила: “Была... Но не беспокойся, о тебе не спрашивала.”. Я кивнул, смотря в пол, и прохрипел: “Как её брат?”.

“Тебе это, и вправду, важно? Не обманывай меня...”, – скепсиса в её голосе было, что воды в море, но она продолжила уже более непринуждённо: “Не очень... Дурёха тогда сорвала мой процесс. Поэтому у него бывают заскоки. Но, в целом, по её утверждению, всё окей. Даже и не знаю, что это значит? Толи хуже нормы, толи лучше...”.

“Это значит, что жить можно... Ладно. Пойду я. А то... как обычно, дел невпроворот.”, – я кинул быстрый взгляд на женщину, поймав на себе её задумчивый. Но она сухо улыбнулась мне и я кивнул головой. “Но я вижу, что ты почему-то особо не хочешь уходить. Что тебя гложет?”, – её цепкий взгляд был прикован ко мне, а сама она достала свою длинную костяную трубку и закурила, выдыхая дым мне в лицо. Я долго смотрел в её красные бархатные глаза, не решаясь сказать, что меня гложет она. Но снова хрустнув шей, встал и направился на выход, заметив, как её рука слегка дернулась ко мне, когда я прошёл мимо неё, но отдернулась и принялась поправлять край юбки. Пока ещё не время для её истории. Да и ещё одной изумченной женщины мне не потянуть. К тому же я ещё ни разу не призывал мечи. А нет, мне надо их сначала прокачать, чтобы активировать души и призвать девушек.

Решил вернуться к Томбе, забрать ремни. И как раз вовремя подошёл, он прямо перед моим появлением встал из-за стола, где работал. Забрав крепкие ленты, я направился к гному, которого пришлось уговаривать сделать крепления, звенья, карабины и бляхи под ремни. Он долго упирался, со страхом поглядывая на печь в своей кузне и явно переживая, что это будет мукой для него. Но, в итоге, объём работы и то, что он приложит руку к созданию брони, а именно его часть повысит её ранг минимум до легендарной, сыграли свою роль. А немного подумав, я ещё и заказал ему детали на замену всех металлических в самой броне. Пришлось ещё минут на двадцать задержаться, чтобы Жнэль снял мерки и сделал эскизы пуговиц, крючков, креплений и деталей в броне Скитальца. И ещё я сделал ему очень странный заказ, как он сам высказался, я заказал ему пирсинг из Эргдаунтита для Вайсэ. Я запомнил все её серёжки во всех местах, что видел и чувствовал, так что кое-как смог на пальцах объяснить гному, чего хочу. Он лишь странно посмотрел на меня и, сплюнув на пол, пробурчал: “Срам. Изврат-то какой?! И с этим хуманом я работаю?.. Надо будет попробовать такую бабу...”. Внезапно тихо добавив себе под нос, он разгорелся тёмным огнём вдохновения. После этого я уже вышел на улицу, накинув на плечи плащ. И получил удивительное уведомление.

Внимание! Обнаружено сходство вещей! Желаете соединить “Плащ Гравикобо” с сетом “Скиталец (I) – модернизированный”? Комплект Сета вырастет до 7 деталей. Возрастет Бонус за полный комплект: + 770 к Силе и к Выносливости. Сет поменяет название на “Скиталец (I) расширенный – модернизированный. Сборка Гремлин.”. Добавление элемента “Плащ Гравикобо” трансформирует сет брони в “Личную Бронию Гремлина”.

Добавив плащ в сэт и оглядев напоследок кипящий хутор вокруг себя, я отправился в город, быстро добравшись до него. Я прошёл через ворота и первым, кто меня сразу же встретил, оказался мой знакомый стражник Элон Барка. Он не дал мне сделать и двадцати шагов по главной улице от ворот. “Уважаемый Баронет!”, – выкрикнул он ещё издали, приметив меня среди снующего народа, и быстро двинулся ко мне на встречу. А подойдя, ухмыльнувшись, принялся строго говорить: “На счёт вчерашних событий... ммм... К сожалению, я вынужден вынести Вам от Лица всей Городской Стражи замечание за нарушение городского общественного порядка. Обвинений в Вашу сторону нет. Все замечания к Вам урегулированы и сняты. В вашу пользу отмечено, что Вы сами урегулировали все вопросы. Тем не менее несмотря на

Ваш статус Баронета и Героя Баронства, Вам вынесено... Мягкое Замечание. Мы просим Вас впредь соблюдать правила приличия и не досаждать горожанам Нозштрёмграда. Сами понимаете... время сейчас беспокойное, в городе твориться Рама знает что. Так что любой следующий Ваш проступок будет считаться, как повторное злостное нарушение. Но, а если честно, Баронет...».

Он замолчал, но, не выдержав, заржал и, хлопнув меня рукой по плечу, сквозь смех выговорил: «Я такого ещё не видел! Серьёзно?! Дом – это демон? Какие ещё черти? Ой, не могу! Зачем вы, вообще, закошмарили пожилую Сабрину...! Хорошо ещё, что в поджоге Гильдии Наёмников участвовали не вы... Но уничтожить за ночь два дома...».

«Стой! Как два?! Какой второй?», – прохрипел я, встрепенувшись, и недоумённо посмотрел на него. А стражник, согнувшись пополам и смахивая слезы с глаз, выдавил из себя: «После дома Сабрины, вы уничтожили дом пожилой Галь. Вы вместе с Изабелл... Ой, Рама, не могу... Я даже не могу вам пересказать, что вы делали... Язык не поворачивается... Вы лучше у Капитана спросите...».

Я смерил его отстранённым взглядом и, оставив его ржущим на месте встречи со мной, направился дальше по улице. В моей голове события выстраивались следующим образом, когда стража пришла к дому, где жила Изабелл, он был разрушен, а я с наёмницей... А что мы, собственно, там делали? И чего он так угорал?

«Господин Баронет!», – меня привлёк следующий персонаж. Юнец, что побежал ко мне от почты. Добежав до меня, он, запыхавшись, постарался отдышаться, но поспешил пояснить свой выкрик, отчего непонятно заговорил: «...о-один... нэт... та...там...ам... мо!». «Что?», – я не смог скрыть своего раздражения и он поспешил заговорить уже более отчетливо: «Пись... мо! Там. Вам. Письмо!». Я взглянул на здание почты и, кинув серебрушку пацанёнку, что не смог поймать её на лету, а пропустил монетку между двух ладоней, когда хлопнул ими, направился туда. Внутри ко мне тут же подлетела Лиз и, поливая меня словами приветствия и благодарности, вручила мне конверт, но я не слушал её, так как моё внимание привлёк разговор обывателей в очереди к окошку.

«Бедная Адосия. Говорят, что она умерла также, как и та... Рита...». «Ах! Тошно! Та продашка лопухов, шо у непотребного притона. Тьфу! Шоб он схорел, как и у наёмников!». «Это... в нашем городе точно завёлся маньяк...». «Сража ховорит шо волколук то... Звер невиденный...». «Да не залупайся! Маньячело то!». «Сам ты маньячело!». «Э точно! А вдруг это ты и есть?».

Я, раскрывая конверт, наблюдал за начинающейся охотой на ведьм, в виде легкого мордобития и скрытых попыток под этим делом встать в очереди поближе к окошку. Адосия мертва. Точно также, как и Рита, растерзанная на части. Это очень плохой знак. Возможно, мне стоит обратиться к Капитану с предложением о своей помощи? Надо найти того, кто убивает девушек. Я наконец отвёл свой взгляд от бузящей толпы и взглянул на строки письма.

Грем! Я так рада! Ты не представляешь, что со мной происходит! Меня одну перенесло в степь, а там битва. Мне повезло остаться незамеченной, притворившись мертвой, и ночью покинуть поле боя. Хорошо, что я быстро сориентировалась и нашла огромную стену, а у неё и ворота. Ты не представляешь, это задача была ещё та! Огромная стена на десятки километров в обе стороны и только одни ворота. И ещё оказалось, что мне крупно повезло не попасть к Варварам, а выйти к рыцарям королевства, так как они, выслушав меня, сразу помогли всем, чем смогли. И даже сообщили Королю, что я прибыла. Ты не поверишь, но они в Рэйконе благотворят таких, как мы. Называют Героями! И уже давно ожидают нашего появления. Я не понимаю, почему ты написал, чтобы я хранила от местных в тайне наше появление, но про тебя больше не буду им говорить. Ты сделал что-то плохое и тебя ищут? А ещё мне говорят, что скоро ко мне приедет сама Кронпринцесса-Воительница Карна Вэйль'Айнар. Она лично желает поговорить со мной. Великая Женищина и Воин! Возвращаясь к моему

первому дню к варварам, они тоже ждут нашего прибытия и постоянно пытаются захватить портал. А с моим появлением войска королевства усилили напор на то место. А пока что со мной всё замечательно, меня перевезли на максимально доступное расстояние от тех мест, в городок Свад. Очень славное местечко, напоминает мне Бельгию. За деньги спасибо, они очень пригодятся. Сегодня наконец пройдуся по местным магазинчикам, давно уже засматриваюсь тут на одну вещь. Да и местным смогу помочь. Надеюсь, у тебя всё хорошо. И с нетерпением жду нашей встречи. Эйр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.